

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
Харьковская национальная академия городского хозяйства

Радионова Л. А.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

по модулю

«ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА»

*(для студентов 1 курса дневной и заочной форм обучения направления
подготовки 6.030504 «Экономика предприятия»,
6.030509 «Учет и аудит»)*

ХАРЬКОВ

ХНАГХ

2009

УДК 101.122/129.332.132:116

Словарь терминов по модулю «Город как социальная система» (для студентов 1 курса дневной и заочной форм обучения направления подготовки 6.030504 «Экономика предприятия», 6.030509 «Учет и аудит») / Авт.: Радионова Л. А. Харьк. нац. акад. город. хоз-ва. – Х.: ХНАГХ, 2009. – 96 с.

Автор: Радионова Л. А.

Рецензент: д-р социол. наук, проф. ХНУ им. В. Н. Каразина Л. М. Хижняк

Утверждено на заседании кафедры философии и политологии,
протокол № 4 от 24.12.09)

© Радионова Л. А., ХНАГХ, 2010

Введение

Ежегодно наша академия выпускает специалистов, которые обеспечивают оптимальность жизнедеятельности городов нашей страны, и не только, в двух градообразующих системах: технической (все искусственные материальные образования, создающие инфраструктуру города) и экологической подсистемах (естественная среда, включенная в систему города). Изучение третьей градообразующей подсистемы – демографической, т.е. людей с их потребностями, отношениями, способностями, деятельностью, т.е. всего того, что мы называем городским социумом, в лучшем случае лишь декларируется. Поэтому наш курс «город как социальная система» является органичным для академии и в некоторой степени восполняет этот пробел.

Предлагаемый словарь посвящен аналитическому рассмотрению ключевых понятий, персоналий и текстов курса «город как социальная система», что в определенной степени расширяет научно-исследовательскую деятельность студентов, обеспечивает подготовку специалистов на уровне мировых квалификационных требований, позволяет эффективно использовать образовательный, инновационный потенциал студентов академии для решения проблем города.

В словаре применяется единая система отсылок и ряд обычных для справочных изданий сокращений. Слово или слова, обозначающие название статьи, в тексте заменяются первой буквой. Например, в статье «Вебер Макс» вместо полной фамилии социолога приводится буква «В». Если название статьи состоит из нескольких слов, то все они в тексте обозначаются также первыми буквами. Например, в тексте статьи «Города социальная инфраструктура» вместо полного названия стоит «Г.С.И.». Материал статей приведен в соответствии с современными данными научной и философской мысли.

Агломерация — компактная пространственная группировка поселений, главным образом городских, объединенных в сложную систему многообразными интенсивными связями (производственными, трудовыми,

культурно-бытовыми, рекреационными). Моноцентрическая А. возникает вокруг одного крупного города-ядра. Городская агломерация - сложная, многокомпонентная система, объединяющая группу поселений вокруг крупного города.

Ареал - (от лат. area - площадь, пространство) - 1. В биологии - часть земной поверхности, где встречается тот или иной вид животного или растения. 2. В социологии - часть территории, выделяемая по одному или нескольким признакам.

Ареал столичный - территориальные единицы, тяготеющие к крупному городу, социально - экономически связанные с ним.

Архетипы (от греч. arche - начало и typos - образ) – бессознательные структуры психики, лежащие в основе первичных схем образов и априорно формирующие активность воображения. Они лежат в основе общечеловеческой символики, выявляются в мифах и верованиях, в сновидениях и произведениях искусства.

Берджесс Эрнст (1886-1966) - американский социолог, представитель чикагской школы, ученик и ближайший соратник ее основателя Р.Парка, разделивший и развивший предложенную последним экологическую трактовку социальных феноменов. Эмпирические исследования и статьи Б. были посвящены проблематике роста городов, социальных патологий в городской среде, социализации личности, семьи и общины. Б. принадлежит концепция «концентрических зон», которая была построена на основе обобщения данных картографического обследования Чикаго и характеризует социальную неоднородность пространства большого города (1925). Зонирование городов было изучено на многих примерах. Один из наиболее известных примеров — работа Х. Зорбауха «Золотое побережье и трущобы»(1929). Работа строится на изучении северной части Чикаго, побережья озера Мичиган, населенного богатейшими семьями города, и беднейшей части городских трущоб «Хобохемии». Изучаемые районы расположены в нескольких кварталах друг от друга. Кроме того, в этой же части города есть кварталы богемы типа Гринвич — Вилидж, кварталы, населенные итальянцами. Всего там проживало около 90 тысяч человек. Это место Чикаго служило подлинной лабораторией для

социологов. Была создана яркая картина жилья социальных миров этой части города благодаря использованию «включенного наблюдения» — качественного метода, ставшего весьма популярным благодаря исследованиям авторов Чикагской школы. В этой части города жили от 2 до 6 тыс. семей, включенных в «социальный регистр» — свод наиболее богатых и влиятельных семей Чикаго. На основе изучения вхождения семей в «социальный регистр», выявили «социальную игру» — процесс вступления новых членов в этот неофициально существующий клуб. Обнаружили искусную технику проникновения новичков, во-первых, за счет использования детей, как средства (через обучение в одних учебных заведениях) знакомства и установления контактов. Во-вторых, за счет участия в разного рода благотворительных акциях, устраиваемых женщинами из высшего общества. В исследовании было также установлено и то, что семьи, включенные в «социальный регистр», имели свой узкий круг общения из 10-12 семей, некоторые даже не знали соседей, живущих через дом от них.

Большой город - в Украине - город с численностью населения от 100 до 250 тысяч человек.

Бродель Фернан (1902-1985) - французский историк, представитель школы «Анналов», окончил лицей Вольтера и Сорбонну. С начала 1920-х до середины 1930-х Б. - преподаватель одного из лицеев в Алжире (первая научная статья – «Испанцы в Северной Африке» была опубликована в 1928). С 1949 - зав. кафедрой современной цивилизации в Коллеж де Франс, председатель жюри по защите диссертаций по истории. Главный администратор созданного по его инициативе «Дома наук о человеке» (с 1962). Основные сочинения: «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.» (в 3 томах, 1979; т. 1 был издан в 1967); «Средиземноморье и мир Средиземноморья в эпоху Филиппа II» (1949); «История и социальные науки. Длительная временная протяженность» (1958); «Записки об истории» (сборник статей, 1969) и др. Главными характеристиками понимания истории по Б. выступают определенная «конфронтация» географии и собственно истории (главный «персонаж» исторического исследования у Б., как правило, - географический ареал), а также весьма своеобразная диалектика пространства - времени,

находящая свое выражение в идеях эшелонированности исторической действительности и циклического характера эволюции общества. Б. полагал правомерным рассмотрение исторической реальности в разных преломлениях, помещая быстротечные событийно-политические феномены на ее верхний уровень, долговременные социально-экономические тенденции - на средний, и, наконец, вневременные природно-географические константы - на нижний. Теория о множественности времен в истории постулировала таким образом наличие трех основополагающих типов длительности, присущих разным уровням исторической реальности: а) «время чрезвычайно большой протяженности», протекающее на природном (время природных ритмов) и макроэкономическом (время экономических структур) уровнях и «как бы неподвижное»; б) время больших «циклов» и хозяйственных «конъюнктур» (длящиеся в социальной сфере); в) краткое и «нервное» время «короткого дыхания» - время событий. Человеческая свобода оказывается, по мнению Б., не более чем «пенной» на поверхности «океана» неподвижных «структур». Анализируя в традициях Анналов течение «глобальной истории», Б. вычленяет в ее границах экономическую, социальную, политическую и культурную «системы», включающие в себя далее ряд «подсистем». По Б., «согласно этой схеме, глобальная история (или, лучше сказать, история, имеющая тенденцию к глобальности, стремящаяся к тотальности, но никогда не могущая стать таковой) - это исследование по меньшей мере этих четырех систем самих по себе, потом в их взаимоотношениях, в их взаимозависимости, их чешуйчатости». Реконструкция глобальной истории является собой у Б. уяснение динамики взаимосвязанных уровней исторической действительности, которая осуществляется не в форме их единой направленной, синхронизированной и равноускоренной эволюции, а представляет неравномерные и смещенные во времени движения, поскольку каждой исторической реальности свойственен собственный специфический временной ритм. (Применительно к исследованию «Средиземноморье и мир Средиземноморья в эпоху Филиппа II» Б. отмечал: «единственная проблема, которую мне нужно было решить, заключалась в том, чтобы показать, как разные времена движутся с разной скоростью».) Легитимизировав в научном обороте исторической науки понятие «длительная временная протяженность», Б. подчеркивал, что главной сферой его

исследовательских интересов является «почти неподвижная история людей в их тесной взаимосвязи с землей, по которой они ходят и которая их кормит; история беспрерывно повторяющегося диалога человека с природой... столь упорного, как если бы он был вне досягаемости для ущерба и ударов, наносимых временем». Осуществляя в своем, ставшем классическим, исследовании «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.» детальный анализ трех пластов экономической жизни человечества (материальной повседневности, рыночной экономики и капитализма) в их эволюции, Б. пытался ответить на вопрос, сформулированный в первом издании первого тома книги в 1967: «... каким образом тот строй, та сложная система существования, которая ассоциируется с понятием Старого порядка... могла прийти в негодность, разорваться; как стало возможным выйти за ее пределы... Как был пробит, как мог быть пробит потолок? И почему лишь в пользу некоторых, оказавшихся среди привилегированных на всей планете?» Архитектоника монументального труда Б. оказывается созвучной его трактовке природы и сущности общественных процессов, имевших место в данный исторический период. Первый том был посвящен рассмотрению структур повседневной жизни людей, которые, согласно Б., выступали в качестве «правил, которые слишком долго удерживали мир в довольно трудно объяснимой стабильности». Содержание второго тома демонстрировало процессы сосуществования и постепенного взаимопроникновения структур рыночной экономики, с одной стороны, противостоявшей, по Б., «массиву инфраэкономики», т.е. материальной повседневной жизни людей (питание, одежда, жилище, техника, деньги) - с другой. Приметы же капитализма в этот период Б. усматривал в спекулятивных операциях, торговле на дальние расстояния и процедурах банковских кредитов. Третий том излагал возможные подходы к проблеме организации истории мира во времени и пространстве: эксплицировались механизмы чередования (на протяжении пяти или шести веков) господства определенных экономически автономных регионов планеты (Венеция, Генуя, Англия и т.д.). Исторические изыскания Б. не только (в известной степени вопреки «историко-психологическому духу» «Анналов») продемонстрировали возможность создания экономически-центрированной, однако при этом полифакторной истории общества, но и явились образцом

сочетания классических традиций системной философии истории и новаторских интеллектуальных методик и приемов второй половины 20 в.

Бурговая теория - исходит из понимания города первоначально как оборонительного, а затем – как политико-юридического явления: та же защитная функция, но уже не силовыми, а правовыми средствами.

Вебер Макс (1864-1920) - немецкий социолог, социальный философ и историк, основоположник понимающей социологии и теории социального действия. Социологию В. разрабатывал главным образом как социологию экономического поведения людей, при этом поведение неизменно выступало у него как модель рационального поведения, по степени отклонения от которого он отличал другие типы поведения - ценностно-рациональное действие, аффективное и традиционное действие. Занятия экономической историей поставили В. перед вопросом о том, каким образом идентифицировать экономические явления исторического прошлого, теоретическое осмысление которых дано лишь на основе анализа современного капиталистического общества. Давний спор между историч. и теоретич. политэкономией В. решил в духе своих философских учителей - В. Виндельбанда и Г. Риккерта, выработав понятие идеального типа. Категории политэкономии должны были играть в историко-экономическом исследовании роль идеальных типов, сопоставление с которыми позволяло выявить соответствующие явления в неразвитых экономических формах далекого исторического прошлого. Главная идея социальной философии В. - идея экономической рациональности, нашедшей свое последовательное выражение в современном капиталистическом обществе с его рациональной религией (протестантизм), рациональным правом и управлением (рациональная бюрократия), рациональным денежным обращением и т. д., обеспечивающими возможность максимально рационализировать поведение в хозяйственной сфере, позволяя добиться предельной экономической эффективности. Эта тенденция, по В., проникает во все сферы межчеловеческих взаимоотношений и культуры (например, в область музыки, социологическому изучению которой была посвящена одна из посмертно опубликованных работ В.). Дальнейшую (уже конкретно-социологическую) разработку идея рациональности получает у В. в связи с его

концепцией рациональной бюрократии, представляющей собой высшее воплощение капиталистической рациональности и «судьбу Запада». (Die Stadt. 1921). В этой работе он рассматривает город как место, в котором можно увидеть много ключевых черт современной урбанизированной территории: рост бюрократии, сменяемые правительства и демократию, купеческий класс и ранние капиталистические предприятия. Такие города способствовали превращению феодализма в капитализм, они привносили новый дух рациональности — порядок и эффективность, причинность, но не традиции, как основу эффективного функционирования. Они стимулировали новые идеи, культуру, структуры управления. Города содействовали росту индивидуальных предприятий, их самостоятельности. Социолог подверг глубокому анализу три основных типа европейского города: города производителей, потребителей и торговые города, проследил эволюцию конкретных городских поселений. В. также указывал на важность функции наличия гарнизона — отличительной черты (не всегда городские стены служили такой чертой) городской принадлежности. Отнюдь не только экономические причины являлись основой роста городов. Мощным ускорителем их развития служило придание им особого административного статуса. В своей работе В. обосновал идеальный тип «полного городского сообщества». Его чертами являются: защитные сооружения, рынок, суд, относительная форма ассоциации, хотя бы частичная политическая автономия. Однако становление европейских монархий, национальных государств и империй, рост капитализма в таких городах приводил к утрате их независимости. В. сожалел о том, что «век» города подошел к концу. Социология В., оказавшая решающее воздействие на зап. социологию середины и второй половины XX в. (начиная структурным функционализмом и кончая социологическим неомарксизмом и даже феноменологической социологией), до сих пор служит источником полемики по основным теоретико-методологическим проблемам социологического знания.

Вирт Луи (1897-1952) - немецко-американский социолог и член Чикагской школы. Свой главный вклад он внес в городскую социологию. (Его классическим трудом является «Гетто» (1928);. В 1938 г. им была

опубликована одна из наиболее известных в социологии статей «Урбанизм, как путь (образ) жизни». В ней американский социолог рассматривает психологические и поведенческие следствия жизни людей в городах. Вирт выделяет три основные характеристики города: размер населения, плотность и разнородность населения и следствия, к которым они приводят. Следствием огромного размера города становится превращение его в мозаику «социальных миров», в котором ослабляются узы дружбы, родства. Институты СМИ, полиция, бюрократия и т. д. призваны осуществлять механизмы социального контроля в индустриальном обществе. Несмотря на большой объем контактов, люди в городе знают не большее количество людей, чем деревенские жители, нарастает формализация контактов. Следствием повышения плотности проживания населения является повышение числа воздействий на человека, увеличение контактов с незнакомцами, возрастание типов движения и появление сложных технологий в городе. Следствием гетерогенности населения города является повышенная социальная вертикальная мобильность. Для горожан большое значение имеют их группы интересов в процессах социальной мобильности в отличие от традиционного общества, в котором место размещения в иерархии определялось семьей. Лишь новые городские институты позволяют сохранить социальный порядок в городе с меняющейся социальной иерархией. Таким образом, в работе В. обосновывается важность вторичных культурных факторов и социальных институтов. Различного рода социальные потрясения происходят из-за сдвигов в размерах, плотности и гетерогенности населения городов.

Вольный город - самостоятельное территориально-политическое нейтрализованное и демилитаризованное образование, правовой режим которого устанавливается международными договорами и гарантируется государствами или международными организациями. Вольный город обладает некоторыми признаками государства.

Всемирная федерация породнённых городов - (ВФПГ), неправительственная международная организация, содействующая развитию сотрудничества и дружбы между городами различных стран и их населением, независимо от расы, языка, религии и политических убеждений.

Вторичное обращение капитала — понятие, введенное в научный оборот А. Лефевром, характеризует процесс капитализации инвестиций, вложенных в недвижимость и городские пространства.

Внутренний город - территория, включающая центральные районы города, которые обычно имеют ярко выраженные черты, отличающие их от пригородов. В развитых странах во многих современных городских поселениях территория внутреннего города подвержена упадку и разрушению, поэтому богатые жители покидают эти районы и переезжают в загородную зону; кварталы городского поселения с высоким уровнем социальных проблем и бедности. Термин иногда используется в качестве ключевого для «иммигрантского квартала» исследователями «проблем внутреннего города» с точки зрения культурных меньшинств, а не средоточия социальных проблем капиталистического общества.

Всемирная деревня, или всемирная глобальная деревня - термин М. Мак-Люэна, введенный им для обозначения сущности новой коммуникационной и культурной ситуации, которая оформилась в результате распространения в мире электронных средств связи, благодаря чему люди получили возможность мобильной коммуникации между самыми отдаленными точками на нашей планете. По мнению Мак-Люэна, электронные средства коммуникации воссоздают общину - В.Д.: «земной шар, обвязанный электричеством, не больше деревни». Благодаря электронным средствам коммуникации, передающим информацию со скоростью света, возникает эффект «имплозии» - взрывного сжатия пространства и времени, а также информации. Пространство и время «исчезают», сливаются различные отрасли знания, мысль с чувством, сознание с реальностью. Мак-Люэн полагал, что люди стоят на пороге «раскрепощенного и беззаботного» мира, в котором человечество действительно может стать единой семьей. Характерными особенностями В.Д., по его мнению, являются: 1) интенсификация и массовость коммуникационных процессов; 2) синтез разных видов коммуникации и коммуникационных средств; 3) глобализация коммуникационных и информационных процессов. Термин «В.Д.» - это у Мак-Люэна не только констатация того, что уже произошло, но и того, что во всевозрастающей степени происходит и будет

происходить. По мере информатизации общества понятие В.Д. все более соответствует его природе. Из дня в день, вступая в коммуникацию друг с другом посредством электронных средств связи, люди рассуждают и поступают таким образом, как если бы они находились совсем рядом, жили бы «в одной деревне». Они вольно или невольно все основательнее вмешиваются в жизнь друг друга, рассуждая обо всем, что им приходится видеть и слышать. Во В.Д. повседневно переплетаются и выставляются на всеобщее рассмотрение «все времена и пространства сразу» - все «мировоззрения, культуры, способы общения, ценности, традиции». Соответственно такой мир является внутренне нестабильным и взрывоопасным, поэтому требует к себе инженерного, управленческого отношения. А позитивная возможность такого отношения (разрешение конфликтов, обеспечение прав человека, противостояние разным формам насилия над личностью и т.п.) определяется, по Мак-Люэну, тем, что «всемирная деревня абсолютно обеспечивает максимальные разногласия по всем вопросам».

Герб города - геральдический знак достоинства города. Самые ранние гербы обычно возникли из городских печатей. Часто города перенимали полностью или частично герб правителя страны.

Гетто - изолированный район города, характеризуемый общими этническими и культурными характеристиками. Термин был внедрен в эпоху Средневековья в Европе, означая название районов городов, в которых были вынуждены проживать евреи. В более широком смысле употребляется чикагской школой, в особенности Виртом. В настоящее время его значение подразумевает не только однородность этнического и культурного населения, но также концентрацию социально вредных групп меньшинств в наиболее обедневших внутренних городских кварталах. Термин часто используется эмоциональным, расистским и неопределенным образом.

Глобальные города - крупнейшие мировые центры, места концентрации важнейших экономических, финансовых, политических функций, занимающие стратегические места в мировой экономике. Они концентрируют командные функции и сервисные фирмы высокого уровня, ориентированные на всемирные

рынки.

Город, как механизм (машина) роста — объединение усилий предпринимателей, торговцев недвижимостью, строителей, субподрядчиков, банков и ссудных учреждений, в достижении изменений стоимости конкретного места городского пространства. Термин, активно использующийся Д. Логаном и Х. Молочем.

Города экология - (от греч. oikos - дом, жилище, местопребывание и logos - слово, учение) - комплексная характеристика, отражающая состояние и специфику функционирования механизма городского устройства. Понятие Г.Э. описывает систему связей и отношений, возникающую в процессе взаимодействия городского населения со средой его жизнедеятельности - социально-пространственной общностью города. Рассмотрение Г.Э. предполагает понимание города как экосистемы, которую образуют организмы (растения - продуценты, человек и животные - консументы, грибы и микробы - деструкторы) вместе со средой их существования. Системообразующими элементами в такой системе являются потоки энергии и круговорот веществ. С точки зрения экологии город является, во-первых, зависимой экосистемой (экспорт основных потребляемых городом продуктов превышает импорт в среднем в 10 раз); во-вторых, аккумулирующей системой (положительный баланс обмена веществ обуславливает их накопление внутри городского пространства); и в-третьих, неуравновешенной экосистемой (в отличие от природных экосистем развитие города определяется не естественными процессами, а деятельностью человека). Названные характеристики определяют специфику подходов к решению проблем Г.Э., острота которых стремительно возрастает вместе с глобальным развертыванием процесса урбанизации. Стратегия преодоления большой зависимости экосистемы города от внешней среды связана с усилением автотрофного блока, производящего продукты питания, сырье и кислород, а также с использованием свободных площадей (в том числе стен и крыш зданий) для выращивания растений. Проблему аккумуляции веществ позволяет уменьшить переход на замкнутые циклы производства, сокращающие накопление веществ вообще и вредных выбросов в частности. Что же касается неуравновешенности экосистемы, то эту проблему

можно снять только посредством увеличения роли научно обоснованного экологического регулирования развитием города, включающего гармоничное городское планирование социального развития. Реализация перечисленных принципов требует не только крупных технических изменений инфраструктуры города и больших экономических затрат, но и, что важнее всего, коренных изменений в сознании городских жителей. Стратегия достижения этой цели связана с экологическим воспитанием горожан с самого раннего возраста (в семье, детском саду, школе) ради постепенного качественного обновления городского культурного пространства через привнесение в него комплиментарных природному бытию норм, ценностей и образцов поведения. Разумной альтернативы экологически сбалансированному городу в третьем тысячелетии у общества нет.

Городская экология - изучение города с точки зрения социальных характеристик районов или окрестностей, которые были начаты в Чикагском университете в 1920-х гг. Высокие темпы иммиграции в Чикаго из Европы в первые два десятилетия 20-го столетия привели к быстрому увеличению и изменению города, стимулировали исследование характера его жизни, происхождения социальных проблем и процессов роста, конкуренции за пространство землепользования. Ранний индустриальный город, согласно гипотезе концентрических зон, состоял из трех областей. Их составляли фабричный и деловой центр, близлежащая зона местожительства рабочего класса, а затем районы, населенные средними и профессиональными классами. Эта ситуация противоположна доиндустриальному городу, где более богатые классы жили близко к центральному деловому району, защищенному городскими стенами, а менее состоятельные - за городскими воротами. Однако, поскольку индустриальный город вырастает в метрополию, происходят три новшества: (а) некоторые производственные предприятия передвигаются из центра в новые индустриальные или торговые зоны, где ниже рента и лучше сеть коммуникаций; (б) торговая и деловая зона разрастается и распространяется на соседнюю жилую зону; (в) город в целом увеличивается в размерах и создает предместья, а также сеть магазинов и мест развлечений вне территории.

Город - исторически сложившаяся, территориально локализованная форма организации жизнедеятельности общества, в основе функционирования которой лежит механизм городского устройства, выражающий способ взаимосвязи подсистем, составляющих социально-пространственную структуру города. Специфика взаимодействия этих подсистем выступает фактором, определяющим состояние городской экологии. Для Г. характерны: концентрация большого числа людей, значительная плотность населения на относительно ограниченной территории, высокая степень разнообразия и интеграции человеческой деятельности. В условиях глобальной ограниченности материальных и энергетических ресурсов Г. выступает доминирующей социально-пространственной формой существования общества. История развития Г. как особой формы расселения людей насчитывает около 5000 лет. Объективной предпосылкой возникновения и развития Г. послужило общественное разделение труда на сельскохозяйственный и ремесленный, а также сосредоточение торговли в руках особой социальной группы - купцов. Люди, занятые преимущественно несельскохозяйственным трудом, образовывали территориально-концентрированные поселения, формируя основу будущих Г. В различные периоды истории у разных Г. актуализировались одни функции и уходили на задний план другие: защитная, торговая, добывающая, производственная, административная, культурная, религиозная и др. С развитием Г. перечень выполняемых ими функций продолжает расти - появляются Г.-курорты, Г.-музеи, Г.-научные центры. В контексте индустриального развития общества продолжает оставаться весомой доля материально-производственных функций в общей функциональной сфере Г. Вместе с тем, при переходе к постиндустриальному обществу значительно возрастает роль Г. как административного, культурного и научного центра, выполняющего функцию приема, обработки, хранения и передачи информации. Причем выполнение этой комплексной функции все меньше связывается с одновременной концентрацией значительных трудовых ресурсов - администраторов, программистов, операторов, клерков - на ограниченной территории Г. Привычное физическое рабочее пространство офиса или лаборатории постепенно заменяется электронным пространством компьютерных сетей. На протяжении всей истории развития человеческого

общества Г. оказывали заметное влияние на процесс становления государств, нередко подменяя их собой (древнегреческие города-полисы, католическое Г. – государство Ватикан, Г. – княжество Монако, торгово-промышленный мегаполис Гонконг). По всей видимости, в обозримом будущем Г. сохранят за собой роль доминант в процессах общественного развития. В первую очередь это относится к крупным Г.-«миллионерам», где особенно плодотворно взаимодействие социально-экономических, политических, научно-технических и культурных факторов. По данным ЮНЕСКО в 2005 на Земле - более 60 Г. с населением свыше пяти миллионов человек и более 150 Г. - с населением свыше миллиона человек. На современном этапе урбанизации наблюдается тенденция, особенно ярко выраженная в промышленно развитых странах, к возрастанию концентрации населения в больших Г. По расчетам специалистов из Программы развития ООН в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП) доля населения в Г. численностью свыше 750 тыс. человек составляла в 1990 40% от численности всего городского населения и 30% от общей численности населения этих стран. При этом, годовые темпы роста численности всего городского населения до 2005 сохранялись на уровне 0,1%. Таким образом, в 2005, в среднем, каждый второй житель Земли проживает в Г., причем каждый третий - в крупном Г. с населением около 1 млн. человек. Это обуславливает необходимость дальнейшего всестороннего развития социологии Г. - специальной социологической теории, занимающейся изучением закономерностей развития Г. как социально-пространственной экосистемы, эффективность функционирования которой выступает необходимым условием развития общества.

Город (греч. polis, лат. civitas, urbs) обозначало изначально сообщество свободных, равноправных людей, владевших землей, с подвластной им областью, а также сам городской центр, объединяющий горожан.

Город –социальная территориальная общность, характеризующаяся высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства. С возникновение городов (4-3 тыс. лет до н.э.) для них были характерны: административная, торговая,

производственная, транспортная, образовательно-культурная, военная и др. функции. С середины 20 века в городах возросла роль непромышленной сферы. В национальных законодательствах устанавливается критерий численности, по которому населенный пункт может считаться городом: от 250 человек в Дании до 30 тысяч человек в Японии. В РФ, Украине населенный пункт может быть отнесен к городу, если численность его населения не менее 12 тысяч человек. Город – особая территориально-административная, социально-хозяйственная, социокультурная форма существования общества, некая универсалия всемирной истории, всегда имевшая устойчивые признаки, отличавшие ее от догородских поселений. Город - исторически сложившаяся, территориально локализованная форма организации жизнедеятельности общества, в основе функционирования которой лежит механизм городского устройства, выражающий способ взаимосвязи подсистем.

Города социальная инфраструктура - (от лат. *infra* - под; букв. – «подструктура») - созданная человеком подсистема городского устройства, выполняющая функции жизнеобеспечения и воспроизводства населения города. Г.С.И. представляет собой систему объектов, принадлежащих к различным отраслям сферы социального обслуживания. Это - пассажирский транспорт, коммунально-бытовые объекты, учреждения образования, здравоохранения, досуга и т.д. Деятельность этих объектов в их совокупности направлена на удовлетворение материальных и духовных потребностей городского населения, что создает необходимые условия для его развития. Г.С.И. возникла в конечном счете благодаря действию социально-экономического закона разделения труда. С конца 19 в. вследствие урбанизации все шире разворачивается процесс обобществления условий жизнедеятельности человека. Из семейной жизнедеятельности начинают в большей или меньшей степени выделяться такие бытовые функции, как приготовление пищи, изготовление предметов обихода, частично отделяется воспитание детей и т.д. Индустриализация порождает массовое производство предметов потребления и услуг, а урбанизация создает массового потребителя. Закономерным является возникновение системы, обеспечивающей совместную жизнедеятельность и воспроизводство большого, и все возрастающего, числа

людей, проживающих на ограниченной территории, а применительно к современной ситуации - в ограниченном пространстве. Таким образом, возникновение и развитие Г.С.И. - объективный социально-экономический процесс, протекающий в русле развития общего механизма городского устройства. В контексте индустриального развития общества Г.С.И. является, с одной стороны, системой, развитие которой доминируется производственной инфраструктурой города (призванной обеспечить производство необходимыми ресурсами в больших объемах, чем их воспроизводится на данной территории естественным образом), а с другой стороны, на нее возлагаются функции, способствующие развитию последней (например, функция привлечения рабочей силы в тот или иной район). При переходе от индустриального к постиндустриальному обществу самостоятельное значение Г.С.И. возрастает, а организация ее оптимального функционирования становится одной из главных задач городского планирования социального развития.

Города социальная морфология - 1) социально-пространственная подсистема механизма городского устройства, определяющая дифференциацию мест проживания горожан в зависимости от их положения в социальной стратификации городского населения; 2) аналог понятия «социально-пространственная структура города». На формирование Г.С.М. в той или иной мере оказывает влияние огромное количество факторов - экономических, политических, этнических, экологических, религиозных и т.д. Так или иначе, Г.С.М. является исторически сложившейся системой расселения различных социально-экономических групп и слоев городского населения в границах социально-пространственной сферы города. Понятие «Г.С.М.» связано с понятием города социальной инфраструктуры. С одной стороны, складывающаяся Г.С.М. определяет соответствующую ей специфику социальной инфраструктуры каждого района. С другой стороны, изменение характеристик социальной инфраструктуры, произошедшее, к примеру, под влиянием изменений производственной инфраструктуры, неизбежно влечет за собой повышение или понижение престижности соответствующих районов города, что рано или поздно скажется на изменении всей Г.С.М. Г.С.М. - исторически динамичная система, претерпевающая с течением времени

значительные изменения. К примеру, развитие системы городского транспорта и все большая доступность личного автомобиля делают более привлекательными для жизни окраины города, оставляя за внутренними районами, как правило, менее благополучными в экологическом плане, роль промышленного и административного центра. Следствием этого является формирование вокруг больших городов «пояса» индивидуальной застройки, в котором расселяются представители верхней части среднего класса и высших прослоек городского населения. В зависимости от целей исследования, различные участки территории города можно классифицировать по разным основаниям, например: выделять промышленные, административные, «спальные» районы; районы новой или старой застройки и т.д. Комплексный анализ социально-территориальных связей выделенных районов позволяет строить наглядные модели социальной морфологии конкретного города, которые помогают в решении задач городского планирования социального развития.

Город-герой - в бывшем СССР высшая степень отличия, присвоенная за массовый героизм и мужество, проявленные в Великой Отечественной войне.

Город-государство - форма доиндустриального государства, основанного на единичном городе, например, греческий полис. В наиболее ранних своих формах (многочисленные города-государства Ближнего Востока и Средиземноморья) эти государства были маленькими. Однако они представляли значительный шаг вперед в концентрации политической и экономической власти по сравнению с предыдущими обществами. Это обусловлено их способностью к расширению своей гегемонии на окружающие области, иногда становившейся основой таких крупных империй, как Афины и Рим. Для некоторых городов-государств характерным было то, что они опирались на демократическое сообщество граждан (например, в Афинах - на всех способных носить оружие). Они также являлись главным источником важных «современных» политических идей и идеологий.

Город как текст истории - это вся архитектура городской среды – совокупность исторических событий, опредмеченных в материальных

носителях.

Город пенсионеров - город, как правило, с благоприятным климатом, в который переезжают люди, вышедшие на пенсию.

Город-спутник - город или посёлок городского типа, развивающийся близ более крупного города и тяготеющий к нему как к центру в производственном, хозяйственном и культурно-бытовом отношении.

Город штаб-квартира - город, исполняющий роль координатора в международном разделении труда, штаб-квартира мировой финансовой и торговой системы.

Городское культурное пространство - сфера функционирования городской культуры как сложной самоорганизующейся подсистемы механизма городского устройства, основная функция которой состоит в воспроизводстве и обновлении городского образа жизни. Г.К.П. характеризуется рядом количественных и качественных показателей. К количественным показателям относятся: величина городского населения, размеры и возраст города, число учреждений культуры (учебные заведения, библиотеки, информационные центры, театры, музеи, кинотеатры, дворцы культуры и т.д.), к качественным - статус города (районный центр, областной центр, столица), развитость города социальной инфраструктуры, разнообразие городского населения социального состава. Основываясь на комплексном анализе названных показателей, можно судить о таких характеристиках Г.К.П., как степень его разнообразия - однообразия, интегрированности - дезинтегрированности, динамичности - статичности. Г.К.П. выступает ареной взаимодействия множества различных субкультур, носителями которых выступают соответствующие слои городского населения. Это позволяет городской культуре отбирать среди передаваемых из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее ценностей, норм, образцов поведения те, которые наилучшим образом способствуют воспроизводству городского образа жизни. Вместе с тем, внутри городской культуры возникают новые элементы, которые обогащают содержание Г.К.П. и обеспечивают непрерывное обновление городского образа жизни. Таким образом, Г.К.П. является пространством, в котором действует городская культура, выполняя

три основные функции - трансляционную, селекционную и инновационную, реализация которых выступает необходимым условием воспроизводства и обновления городского образа жизни.

Городское население - население, сосредоточенное в городах. В современном мире размещение населения определяется главным образом географией городов. В начале 19 века в городах проживало 3% населения Земли, к 1990 году - 41,3%.

Городское социальное движение — местное движение, возникающее в ответ на увеличивающуюся политизацию проблем, касающихся предоставления социального обеспечения, включая жилье, транспорт и образование. Ограничения на коллективное потребление вызванное, например, тенденцией финансового кризиса в капиталистическом государстве, расцениваются как существенные источники роста этих движений в последние десятилетия.

Городского населения социальная стратификация - это, с одной стороны, объективно сложившаяся подсистема механизма городского устройства, создающая условия для его стабильного функционирования, с другой - система признаков и критериев социального расслоения, определяющая социальную структуру городского населения. Различают «одномерную стратификацию», когда критерием выделения групп выступает один признак и «многомерную стратификацию», определяемую совокупностью признаков. Все многообразие конкретных видов Г.Н.С.С. можно свести к трем основным формам: экономическая, политическая и профессиональная стратификация. Обычно, все эти формы тесно взаимосвязаны: горожанин, занимающий высокое положение по какому-либо одному критерию, как правило, обладает таким же высоким статусом и по другим параметрам, и наоборот. Термин «Г.Н.С.С.» тесно связан с понятием социальной мобильности, согласно которому как в обществе в целом, так и в рамках социально-пространственной общности города в частности, неизбежно существует неравенство в той или иной его форме, а также более или менее свободное перемещение горожан в системе Г.Н.С.С. в соответствии с их объективными возможностями и субъективными усилиями. Последнее обстоятельство позволяет Г.Н.С.С. выполнять стабилизирующую

функцию по отношению к механизму городского устройства, обеспечивая его устойчивую работу. Существуют количественные и качественные методы анализа Г.Н.С.С. Первые позволяют определить высоту и профиль социальной стратификации городского населения, вторые - оценить внутреннюю структуру и цельность «социального здания» горожан. Определение качественных и количественных различий Г.Н.С.С. у разных городов и в различные исторические периоды представляет большой научный интерес, а изучение закономерностей флуктуаций конкретных социальных стратификаций городского населения с выходом на моменты прогнозирования выступает ключевой проблемой городского планирования социального развития.

Городская социология - изучение социальных отношений и структур в городе. Именно на эту поддисциплину повлияли дебаты об отличительности ее предмета, готовность ученых принять междисциплинарные подходы и социальная прикладная ориентация, которая вызвала к жизни работы вне главного направления интеллектуального развития в социологии. Ранние произведения о городе помещали городской контекст в рамки более широких границ социологического теоретизирования. Теннис, Зиммель и Вебер в 1890-е гг. обращались к характерным формам ассоциации и социальной жизни в городской среде, к роли городского развития в социальном изменении. С учреждением Чикагской школы в 1920 г. городские проблемы стали отдельной областью изучения. Сосредоточившись на вопросе социального порядка и организации, члены школы провели эмпирическое исследование социальных характеристик различных районов в пределах города. Например, работы по переходной зоне (области, ограничивающей центральный деловой район и характеризующейся высокими уровнями миграции, социальной разнородности бедности жилищного фонда) были посвящены отношениям между воздействием таких проблем, как преступность, душевные заболевания, алкоголизм, и социальной сплоченностью. Городская социология продемонстрировала, что (а) социально-экономические факторы более существенны, чем географические или окружающая среда, в порождении этих проблем, (б) какой-то социальный порядок все же существует в районах с явной дезорганизацией (см. Книгу У. Уайта о мальчиках улиц Бостона,

"Общество на углу улицы", 1955). Хотя Чикагская школа создала богатую эмпирическую традицию, ее теоретические недостатки привели к закату городской социологии между 1940—1960 гг., за исключением ряда исследований, показавших, что городские окрестности имели формы ассоциации, обычно связываемой с сельскими общинами (Кане, 1962, назвал их «городскими деревнями»). Теоретическая скудость сельско/городских типологий и агломерация городов с прилегающей территорией сделали эту поддисциплину неотличимой от социологического анализа промышленно развитых капиталистических обществ. Однако в конце 1960-х гг. она возродилась под влиянием нового поколения ученых-последователей Вебера М. и Маркса К. Дж. Рекс и Р. Мур издали книгу об обеспечении жильем и расовых отношениях в Спаркбруке, Бирмингем ("Раса, общность и конфликты, 1967), соединив представление Берджесса о динамике переходной зоны с идеями Вебера о социологическом значении целенаправленной деятельности индивидуумов. Эта работа восстановила место городской социологии в рамках главного социологического направления и стимулировала обсуждение стратификации Вебера через концепцию жилищного класса. Поскольку рынок жилья структурируется вокруг различных форм владения, он вызывает появление статусных групп или классов потребления, чьи интересы не обязательно совпадают с экономическими классовыми интересами. Жилье есть дефицитный ресурс, на распределение которого влияет политическая группа, которую Пал назвал городскими менеджерами. Степень их автономии по отношению к центральной власти, частному капиталу и местному потребителю социальных товаров — эмпирический вопрос, но, согласно Палу, их действия вызывают формы социального неравенства и политическую борьбу, независимые от сферы производства. Марксистское изучение города началось с критического анализа городской социологии с точки зрения идеологии. Лефевр (1967) утверждал, что городская социология была второсортной дисциплиной, потому что не смогла ответить на вопрос, каким образом в действительности создается и распределяется пространство в капиталистическом обществе, являясь само по себе дефицитным и отчуждаемым товаром. Противоречия между прибылью и потребностью, меновой и потребительной стоимостью, индивидуумом и коллективом

иллюстрируются необходимостью капитала в эксплуатации пространства ради прибыли и в ущерб социальным нуждам людей. Кастельс, хотя и марксист, начинает свой анализ («Городской вопрос», 1977) с проявления обычного интереса к пространственно значимым социальным явлениям и не относится к пространству как к теоретически важной задаче. Что действительно существенно, так это роль городской системы в способе производства. Кастельс концентрируется на воспроизводстве рабочей силы, которая, по его мнению, все более концентрировалась в пределах особых пространственных единиц, где предоставление социальных благ и услуг зависит от государства. Централизация услуг венчается коллективизацией потребления. Он представляет город важным элементом в борьбе против капитализма, поскольку городские кризисы размывают классовые границы и вызывают социальные движения с определенно городской основой, создавая, в свою очередь, Условия для новых политических союзов. Эти идеи стимулировали дискуссию о коллективном потреблении, непроработанном понятии в работах Маркса, а также о политической экономии жилищного обеспечения и ренты.

Городского населения социальный состав - система показателей, отражающая исторически сложившееся на территории города качественно-количественное соотношение различных социально-демографических групп, составляющих структуру городского населения. Критериями выделения групп, в зависимости от задач описания Г.Н.С.С., могут выступать: пол, возраст, национальность, образование, семейное положение и т.д. Население любого города имеет свои особенности, отражающиеся в специфике социальной и этнической структур, характере города социальной морфологии. В то же время основные черты Г.Н.С.С., определяемые существующей в стране в целом общественно-политической системой и уровнем ее экономического развития, будут одни и те же для различных городов, несмотря на относительные различия в численности отдельных групп или слоев социального состава населения в каждом конкретном случае. Г.Н.С.С. в историческом смысле весьма подвижен и изменяется в зависимости от того, как изменяются существующие общественные отношения - производственные, социально-классовые, политические, семейно-бытовые, идеологические, национальные и

т.д. Г.Н.С.С. выступает комплексной характеристикой, описывающей одну из сторон механизма городского устройства, которая определяет "наполнение" социальной структуры населения города. Другую сторону названного механизма, определяющую иерархию социальной структуры, описывает новое для отечественной науки понятие городского населения социальная стратификации. Изучение Г.Н.С.С., отслеживание и прогнозирование происходящих в нем изменений - неотъемлемые задачи городского планирования социального развития.

Городское планирование социального развития - комплекс мер по упорядочению работы механизма городского устройства путем регулятивного воздействия преимущественно на социальные подсистемы названного механизма. Конечной целью Г.П.С.Р. является оптимизация функционирования всех подсистем механизма городского устройства во имя наиболее полного выполнения городом своих функций. Данная цель достигается путем решения ряда задач, среди которых: формирование перспективной города социальной инфраструктуры, обогащение и развитие городского культурного пространства, целенаправленное регулирование городского населения социального состава. Критериями типологизации Г.П.С.Р. выступают: субъект планирования (городские, районные, местные органы исполнительной власти); объект планирования (социальная инфраструктура города, городское культурное пространство, социальный состав населения города и др.); масштаб воздействия (в границах города, района, микрорайона); сроки планирования (на долго-, средне- или краткосрочную перспективу); ожидаемый эффект (качественные изменения в функционировании механизма городского устройства, количественные изменения в работе подсистем); объем и источники финансирования запланированных мероприятий (из государственного бюджета, за счет муниципальных средств, из фондов общественных организаций). В зависимости от целей описания рассматриваемого феномена и задач планирования могут быть использованы другие критерии выделения типов Г.П.С.Р. Роль планирования социального развития значительно повышается в периоды трансформации городов, когда естественные социальные механизмы

регулирования общественно значимых отношений в среде горожан по тем или иным причинам не работают или работают с большими социальными издержками. В этих условиях Г.П.С.Р. призвано обеспечить необходимый запас прочности в работе механизма городского устройства с целью создания достаточного потенциала выживания и развития социально-пространственной системы города. Значимость Г.П.С.Р. заметно повышается с развитием процесса урбанизации и, как следствие, обострением проблем городской экологии. Повышение эффективности Г.П.С.Р. связано с соотнесением и увязыванием в единую программу мероприятий по социальному развитию с планами производственного, транспортного, архитектурного и т.д. развития города. Такая программа является основой для создания комплексной модели города как целостного социально-экономического образования, планы развития которого органично вписываются в стратегию развития района, области, государства в целом.

Городской образ жизни - исторически сложившаяся социокультурная подсистема механизма городского устройства, основная функция которой состоит в организации процесса жизнедеятельности социальных субъектов в условиях специфической социопространственной реальности города. Наряду с индивидами, субъектами Г.О.Ж. выступают демографические, образовательные, профессиональные группы и т. д. Особенности образа жизни данных групп являются следствием разных условий жизнедеятельности людей, принадлежащих к этим группам. С одной стороны, феномен Г.О.Ж. является следствием процесса урбанизации и выступает способом организации жизни индивидов и социальных групп, который позволяет последним выживать, взаимодействовать и развиваться в социально-пространственной среде с высоким уровнем социосубъектной, материально-предметной и информационной плотности. С другой стороны, Г.О.Ж. выступает комплексной характеристикой, позволяющей синтезировать количественные и качественные показатели, характеризующие различные стороны жизни горожанина. К первым показателям относится уровень жизни, характеризующий степень удовлетворения различных потребностей индивида, как правило, выраженных в их количественном измерении (например, в

денежных единицах). Ко вторым - показатель качества жизни, представляющий комплексную характеристику, включающую всю палитру социальных ценностей. Эта характеристика отражается в оценке социального качества условий жизнедеятельности и возможностей использования этих условий для реализации и воспроизводства важнейших потребностей индивида. Традиционно выделяют три компонента Г.О.Ж.: объективные условия жизнедеятельности, сами формы жизнедеятельности и общественное сознание городских жителей. Взаимосвязь этих компонентов состоит в том, что, с одной стороны, объективные условия жизнедеятельности субъектов Г.О.Ж. определяют соответствующие им формы жизнедеятельности последних, и эти формы находят свое отражение в общественном сознании горожан; а с другой стороны, изменения, происходящие в общественном сознании под идеологическим, культурным или религиозным влиянием, являются фактором изменения форм жизнедеятельности субъектов Г.О.Ж., что неизбежно влечет за собой более или менее существенное изменение самих объективных условий жизнедеятельности. При таком методологическом подходе Г.О.Ж. предстает «живой», реально функционирующей в рамках механизма городского устройства системой, а одним из ключевых направлений для социологии города становится разработка проблем изучаемого феномена применительно к задачам городского планирования социального развития.

Градостроительная деятельность - деятельность по развитию территорий, в т. ч. городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территорий.

Гуляй-город - полевое подвижное укрепление из деревянных щитов с прорезанными в них бойницами, применявшееся русскими войсками в 16 в. Щиты гуляй-города перевозились за войсками в обозе, который назывался «град-обоз». Г.Г. как род башни на колесах, которая придвигалась к стенам при осаде города, впервые использовалась при осаде Казани 1530.

Город как социокультурный феномен представляет собой единство и взаимопереход территории, социокультурного пространства, образа жизни и типа личности. Город есть взаимопроникновение техногенных, социогенных и

ментальных аспектов человеческой деятельности.

Город-сад - небольшой город с разряженной застройкой; с обилием открытых озелененных пространств; и с ограниченным числом жителей. Тип образцового города, разработанный в конце 19 - начале 20 вв. в Англии. Возникновение идеи строительства города-сада было связано с резким ухудшением санитарно-гигиенических условий жизни в крупных капиталистических городах.

Город федерального значения - в федеративном государстве город, не входящий в состав какого-либо субъекта федерации, а наделенный статусом субъекта федерации.

Городское поселение - населенное место, имеющее определенную (не ниже официально установленного уровня) людность, жители которого выполняют специфические, преимущественно несельскохозяйственные функции.

Городские системы - предмет изучения, ставящий во главу угла отношения между городом и окружающим его регионом.

Городские сообщества - объединения людей на основе общности проблем и образа жизни.

Городской климат - местный климат крупного города. От климата окружающей местности городской климат отличается: температурами и загрязненностью воздуха; ослаблением солнечной радиации; увеличением облачности и осадков летом, туманов - зимой. В городах распределение основных климатических характеристик, направление и скорость ветров в значительной мере зависят от расположения улиц, площадей, зеленых зон и других местных условий.

Дезурбанизация (контрурбанизация) - процесс размывания, сокращения численности городов (процесс противоположный урбанизации).

Дискурс - семиотическая конструкция коммуникативного пространства, она создаётся людьми сознательно и бессознательно, целенаправленно и произвольно.

Джентрификация - реконструкция и обновление строений в прежде

нефешенебельных городских кварталах либо согласно программе запланированного городского восстановления, либо в результате решений, принимаемых «беловоротничковыми» профессионалами и управляющими. Независимо от того, запланирована или не запланирована джентрификация, беднейшие секторы общины часто переселяются, а их потребности не принимаются в расчет. Этот процесс иногда называют городской рециркуляцией.

Дюркгейм Эмиль (1858-1917) - французский социолог и философ, родоначальник французской социологической школы, первый в мире профессор социологии, основатель и издатель журнала «Социологический ежегодник» (1896-1913). Преподавал в университетах Бордо и Парижа, осуществил институционализацию социологии во Франции. Основные сочинения: «Элементы социологии» (1889), «О разделении общественного труда» (1893), «Правила социологического метода» (1895), «Самоубийство» (1897), «Элементарные формы религиозной жизни» (1912), «Социология и философия» (1924) и др. Продолжая традиции О. Конта, Д. испытал также влияние Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И.Канта, Спенсера. Соглашаясь с Контом о месте социологии в системе наук, доказывая возможность появления социологии только в 19 в., когда люди осознали, что необходимо стремиться самим управлять социальной жизнью, Д. отстаивал специфичность объекта социологии - социальной реальности, ее несводимость к биопсихической природе индивидов, определил предмет социологии как социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему «принудительной силой». Д., являясь главным теоретиком позитивистски ориентированной социологии, разработал теории «социального факта», «социального познания», «социальной сплоченности», «функционального анализа», «разделения труда», «самоубийства», «социологии религии» и др. Проблема социального факта прошла красной нитью через все его работы, являясь цементирующим звеном всего круга его идей. По Д., основу социальной жизни составляют социальные факты, не сводимые ни к экономическим, ни к психологическим, ни к физическим факторам действительности и обладающие рядом самостоятельных характеристик. Их

главные признаки - объективное, независимое от индивида существование и способность оказывать на индивида давление – «принудительная сила». Д. подразделял социальные факты на: а) морфологические, составляющие «материальный субстрат» общества (физическая и моральная плотность населения, под которой Д. подразумевал частоту контактов или интенсивность общения между индивидами; наличие путей сообщения; характер поселений и т.п.), и б) духовные, нематериальные факты («коллективные представления», составляющие в совокупности коллективное или общее сознание). Д. исследовал, главным образом, роль коллективного сознания, его различные формы (религию, мораль, право), придавая ему решающее значение в развитии общества. Теоретико-методологическую основу всей концепции Д. составляет социологизм (одна из разновидностей социального реализма). Опираясь на этот принцип, Д. наделял общество чертами физического и морального превосходства над индивидом. По Д., человек есть существо двойственное. В нем - два существа: существо индивидуальное, имеющее свои корни в организме, что ограничивает деятельность; и существо социальное, которое является в нем представителем наивысшей реальности интеллектуального и морального порядка - общества. Без общества, по Д., не было бы ни религии, ни морали, ни политики, ни экономических учреждений. Согласно принципу «социологизма», Д. требовал объяснять «социальное социальным», что вело к недооценке других факторов в жизни общества. Вторым теоретико-методологическим принципом учения Д. является «социальная сплоченность». Она играет определяющую роль в его учении о разделении труда, об изменении форм религии, политической власти, экономической организации общества. По мере роста степени социальной сплоченности в обществе происходит социальный прогресс. Согласно его взглядам, разделение труда осуществляется как природный процесс, но ему предшествует консенсус всех участников. Различаются два его варианта: 1) механический и 2) органический. Механическая солидарность доминировала в архаическом обществе. В нем люди обладают социальным равенством, против отклоняющегося поведения применяются крайне строгие санкции, а индивиды не имеют возможностей для развития своих способностей. Органическая солидарность характерна для современного общества. Здесь

обмен человеческой деятельностью, ее продуктами предполагает зависимость членов общества друг от друга. Поскольку каждый из них несовершенен в отдельности, функцией общественного разделения труда является интегрирование индивидов, обеспечение единства социального организма, формирования чувства солидарности. Последнюю Д. рассматривает как высший моральный принцип, высшую универсальную ценность. В современных условиях для развития солидарности, по Д., необходимо создавать профессиональные корпорации. Они должны выполнять широкий круг общественных функций, от производственных до культурных и моральных, вырабатывая и внедряя в жизнь новые нормы, регулирующие отношения между трудом и капиталом, способствующие развитию личности и преодолению кризиса в обществе. Весьма существенное значение в развитии общества Д. придавал религии. Во всех его книгах проводится идея, что религия - естественный продукт развития общества. Проследив историю развития религии, начиная от австралийской тотемической культуры и заканчивая буржуазной культурой, Д. убедительно доказал, что «реальный» и «подлинный» объект всех религиозных культов - общество, а главные социальные функции религии - воссоздание сплоченности и выдвижение идеалов, стимулирующих общественное развитие. Д. подчеркивал значение религии в сохранении нравственных ценностей, в воспитании человека, в утверждении «позитивной солидарности», «гуманного права». В силу этого он доказывал необходимость религии в обществе, но не «божественной», а «социальной». Наибольшую популярность во всем мире принесла Д. его книга «Самоубийство». Отвергая существовавшие концепции об исключительно психологической основе самоубийства, Д. доказал, что причиной его является социальная жизнь, ее ценностно-нормативный характер, определенная интенсивность социальных связей. Он выделил три типа самоубийства: 1) эгоистическое самоубийство, представляющее собой протест индивида против нормативов, условий жизни, созданных семьей, социальной группой; 2) альтруистическое самоубийство, вызываемое существующими нормами необходимости приношения себя в жертву кому-то (самосожжение жены после смерти мужа, самопожертвование солдата «во имя Родины», самоубийство родителей, чтобы облегчить жизнь детей и т.п.); 3) аномическое самоубийство,

представляющее собой протест против существующих общественных порядков (тирании, фашизма и т.п.). Опираясь на огромный фактический материал, Д. доказал, что процент самоубийств летом выше, чем зимой; в городах выше, чем на селе; среди протестантов больше, чем у католиков; среди одиноких или разведенных больше, чем у семейных. Теоретические разработки, методика исследования самоубийства, разработанные Д., используются и ныне социологами, изучающими эти проблемы. Созданные Д. социальная философия и социологическая теория покоятся на всесторонне разработанном категориальном аппарате. Д. полагал, что поскольку категории являются концептами, то не трудно понять, что они должны быть результатом коллективной работы общества. «Истинно-человеческая мысль, - писал Д., - не есть нечто, первоначально данное; она продукт истории; это - идеальный предел, к которому мы все более и более приближаемся, но которого мы, вероятно, никогда не достигнем». Подчеркивая субъективную сторону категорий, их историчность, Д. не отрицал их объективное содержание. «Из того, что идеи времени, пространства, рода, причинности построены из социальных элементов, не следует, что они лишены всякой объективной ценности». Д. оставил не только великое литературное наследство, оригинальную социологическую теорию, но и большую социологическую школу.

Жилищная социология - нарождающаяся специализированная область интереса в социологии, которая стремится дать объяснение множеству жилищных феноменов - от моделей владения и обеспечения жильем до образцов жилищных и домовладельческих структур, а также значения «дома» и «домашнего очага» в различных культурах. Это область изучения пересекается с исследованиями по другим дисциплинам, включая гуманитарную географию, планирование, управление жилищным строительством, психологию окружающей среды, городскую социологию, изучение политики и проблем женщин. Анализируя обеспечение жильем, Рекс и Мур (1967) разработали понятие жилищного класса. В 1980-е гг. Питер Саундерс («Нация домовладельцев», 1990) рассмотрел понятие жилищного класса с точки зрения потребления. Однако в 70-е гг. во Франции и Испании были сделаны две

фундаментальные работы: о заполнении пространства Анри Лефевра (1991) и по городской социологии Мануэля Кастельса (1977). Они стали существенным вкладом в гуманитарную географию и смежные дисциплины, особенно в Соединенных Штатах. Дэвид Гарви (1989) синтезировал и развил эти подходы, а его исследовательская работа как гуманитарного географа часто применяется в дебатах по постмодерну. На уровне микросоциологии наблюдался возрастающий интерес к тому, каким образом люди обитают и преобразуют интересы и ценности своих домов. Некоторые из работ напоминают исследование по хранению очага, но другие занимаются, подобно социологии моды, вопросами конструирования «Я».

Жилищный класс — ключевая позиция в городской социальной структуре, зависящая от групповой способности удовлетворять нормы, регулируемые жилищными обществами. Членство в определенном жилищном классе зависит от участия человека в различного рода ассоциациях, его интересов, жизненного стиля. Понятие введено в научный оборот П. Рексом и Р. Муром. В 1967 г. опубликована книга П. Рекса и Р. Мура «Раса, сообщество и конфликт», посвященная изучению внутреннего города в Бирмингеме. Результатом исследования стало изучение причин сегрегации черного населения, живущего в определенной части города, отличающейся низким доходом жителей и расовой дискриминацией. Исследователи выявили, что в британском городе существовала целая система правил, препятствовавших черному населению получить муниципальное жилье. Ученые обосновали идею «жилищного класса» как ключевого фактора городского общества. Членство в определенном жилищном классе зависит от участия человека в различного рода ассоциациях, его интересов, жизненного стиля, позиции в городской социальной структуре. Основываясь на идеях Берджесса о зонах перехода, а также веберовских идеях, они обосновали тезис: жилищная структура города — результат не рыночных сил, а борьбы различных жилищных классов. И если «социальный класс» базируется в основном вокруг рода занятий и отношения к средствам производства, то анализ жилищного класса возможен при анализе групповой способности удовлетворять нормы, регулируемые жилищными обществами или местными властями. Рекс и Мур выделили семь основных жилищных классов:

1. Владельцы особняков в желаемых районах города. Съемщики крупных домов, особняков в желаемых районах. Съемщики муниципального жилья в домах, построенных местными властями. Съемщики ветхого муниципального жилья, ждущие его разрушения. Съемщики жилья у частных владельцев. Домовладельцы, взимающие плату за жилье. Жильцы в квартирах. Ученые выявили стремление всех жилищных классов к достижению их идеала жилья в пригородах, обратной стороной которого является дальнейшее ухудшение ситуации во внутреннем городе, которую игнорируют жилищные общества и обходят своим вниманием городские власти. В то же время концентрация черного населения в гетто, дальнейшая сегрегация национальных меньшинств чреваты будущими социальными конфликтами. Последователи П. Рекса пытались обнаружить следы жилищных классов в других странах и иных общественных системах. Так, И. Селени (1969), анализируя жилищную систему Венгрии, обнаружил там следы жилищных классов, тем самым подтвердив универсальность предложенного британским социологом подхода. Эксперимент с жильем для обеспеченных семей в Югославии, заключавшийся в строительстве более дорогого жилья для богатых, показал, что более высокая зарплата еще недостаточное условие, чтобы платить полную стоимость жилья. И в новом жилье живут главным образом люди с более высоким уровнем достатка. Во всех социалистических странах это подтверждалось. Осознание этого факта и попытки заставить обеспеченных платить большую цену за жилье заканчивались ничем. При социализме неравенство производит система административного перераспределения жилья. Невозможно изменить социализм, поменяв способ перераспределения, — к такому выводу пришел ученый. Лучший способ помочь бедным — развивать рынок. Большой вклад в бесплатное жилищное строительство — помощь богатым, которые им воспользуются. Таковы лишь некоторые заключения, сделанные И. Селени по результатам исследования. Критики взглядов британских социологов Рекса и Мура сосредоточились на том, что эти авторы перепутали причину со следствием. Если вы богаты, вы можете позволить себе приобретение дома, но не ваше приобретение дома делает вас состоятельным. Кроме того, наличие жилья определенного типа — дело времени и является лишь идеалом достижений определенного человека. Едва ли можно ограничить количество

типологических групп — жилищных классов, ибо слишком велико разнообразие типов жилья. И помимо всего прочего отнюдь не все социальные группы желают жить в пригородах. Некоторые положительно оценивают и свою жизнь во внутреннем городе.

Жилищный фонд - совокупность всех жилых помещений независимо от форм собственности, включая жилые дома, специализированные дома (общежития, приюты, дома маневренного фонда, специальные дома для одиноких престарелых, детские дома, дома-интернаты для инвалидов, ветеранов, интернаты при школах и школы-интернаты), квартиры, служебные, жилые помещения, иные жилые помещения в других строениях, пригодные для проживания. По формам собственности жилищный фонд подразделяется на частный, государственный, муниципальный, общественный, в коллективной собственности.

Закон разделения труда - социально-экономический закон, определяющий динамику разделения труда на его различные виды (физический и умственный, промышленный и сельскохозяйственный, исполнительский и управленческий и др.) и одновременно - основу деления общества на социальные группы, занятые названными видами труда, и отношения между группами в зависимости от их социального статуса и престижа труда. З.Р.Т. зародился в рабовладельческом обществе, в условиях почти полного отрыва умственной деятельности от задач материального производства. Существенными чертами разделения труда в античную эпоху было развитие кооперации, без которой оснащенный примитивными орудиями труд рабов не мог бы обеспечить выполнение титанических работ. Особенности разделения труда в эпоху феодализма связаны с характером феодальной собственности. В соответствии с двумя формами собственности (земельной - феодалов и корпоративной - ремесленников) приобретало все более резкие черты разделение труда на сельскохозяйственный и ремесленный. Обособление в городах торговли от производства вызвало появление особого слоя - купцов, сосредоточивших в своих руках все торговые связи. Возросшая потребность в товарах массового пользования (наряду с уникальными ремесленными изделиями) обусловила возникновение мануфактур, определяющих разделение труда внутри

предприятия. В технико-организационном аспекте мануфактуры явились необходимым историческим этапом становления организации производства (хотя и на эмпирической основе) в интересах повышения производительности труда. В социально-экономическом аспекте мануфактуры являли собой особый метод производства относительно прибавочной стоимости, отражающий уровень развития экономических отношений в обществе. Вместе с тем разделение труда внутри предприятия выявило свое разрушительное действие на личность работника, вынужденного всю свою жизнь выполнять ограниченный набор простых операций. В период раннего капитализма мануфактурное разделение труда создало предпосылки возникновения крупной промышленности. Приближение ко все большей синхронности операций положило начало стройной организации производства и непрерывности производственных процессов. На основе этих предпосылок и осуществилась промышленная революция 18 - первой половины 19 вв., сущность которой состоит в грандиозном скачке уровня производительности общественного труда, осуществленном путем замены мануфактурного производства производством, основанным на применении системы машин. Разделение труда становится из эволюционного революционным в середине 20 в., когда наука превращается в необходимый компонент производства. Первое проявление воздействия науки на разделение труда внутри предприятия выразилось в том, что в системе машин это разделение стало определяться объективным производственным механизмом. Второе - состоит в том, что машинное производство уничтожает необходимость пожизненно прикреплять рабочих к выполнению одних и тех же функций. Воплощаясь в системы машин, наука постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих, требуя их переобучения. Третье - связано с главным направлением в изменении функций рабочих: внедрение в производство научных достижений изменяет пропорции в соотношении затрат умственного и физического труда (в индустриально развитых странах оно составляет 70:30). По мере развития данной закономерности разделение труда становится главным фактором развития универсальной рабочей силы на рынке труда.

Зиммель Георг (1858—1918) - немецкий социолог и философ, чьи произведения, отличающиеся пространственным изложением и элегантным стилем, а также блестящие лекции обеспечили ему место одного из влиятельных классических социологов, несмотря на отсутствие какого-либо влияния Маркса, Вебера или Дюркгейма. Окончил философский факультет Берлинского университета. С 1901 - экстраординарный профессор Берлинского, лишь с 1914 - профессор Страсбургского университетов (в 1908 М. Вебер предлагал З. на должность профессора в Гейдельберге, но министерство было против; в 1915 Риккерт пытался пригласить его в Гейдельберг, но вновь тщетно. Зиммель представлял общество как «ткань интеракций», был основателем формальной социологии, проведя различие между формой и содержанием в серийном анализе. Он полагал, что формальная социология имеет дело с универсальными повторяющимися (резюме и априори) «формами» социальной интеракции, исследующей специфические ее особенности - «содержания» - только в свете этих форм. Кроме того, в его творчестве сохраняются сильные функционалистские и эволюционные нотки. Например, он расценивал социальную дифференциацию в качестве обеспечения «адаптации» (хотя иногда и в качестве дезорганизации). Однако, З. считал претензии на полностью унифицированную социологическую теорию, по крайней мере, преждевременными. З. приложил многие из идей Тенниса к городской среде в своем известном труде «Метрополис и ментальная жизнь» (1903). К числу уникальных достижений города З. относит интенсификацию «nervous stimulis» — психологических воздействий на человека. В отличие от сельских поселений, где жизнь течет более плавно и традиционно, город бомбардирует индивида всевозможными знаками, звуками и запахами. Все это приучает индивида к большей восприимчивости и одновременно с этим притуплению восприятия. Этот процесс делает горожан более интеллектуально и психологически богатыми, нежели чем селяне. Результат процесса в большей рациональности и расчетливости горожан. Особую, ни с чем не сравнимую, роль в городе играют часы и деньги. З. пишет о том, как сложно даже представить, что может произойти в случае, если хотя бы один час в Берлине перестанут ходить все часы. Это неминуемо приведет к катаклизмам различного толка. Невозможно

себе представить город без денег, как универсального средства обмена в эпоху всеобщего разделения труда. И несмотря на то, что в «городе-джунглях» потенциально высока угроза различного рода психических расстройств, самоубийств, бродяжничества и бездомности, город, тем не менее, дает потенциальную возможность высвобождения, позволяет индивиду избежать жесткого социального контроля в выражении собственной индивидуальности и творчестве. Еврейское происхождение Зиммеля не позволяло ему достичь высокого академического положения, которое он несомненно заслуживал. Но его работы были весьма влиятельны. После его смерти их продолжили чикагские социологи Парк и Берджесс, оказав влияние на направление работы Чикагской школы. Его произведения о формах досуга и городской жизни предвосхитили многие особенности современной социальной жизни - постоянное изменение и фрагментацию - и выделены в теориях постмодерна.

Зомбарт Вернер (1863-1941) - немецкий экономист, социолог, историк культуры. З. трактовал социологию в духе М. Вебера, используя мотивы неокантианства, феноменологии, философии жизни, фрейдизма. Разделял социологию на «философскую» (любая постановка вопросов спекулятивного, внеопытного характера) и «научную» (собственно социология как опытная наука, использующая данные истории как эмпирический материал). Если первая из них относится к естественным наукам и преследует цели каузального объяснения, то вторая – «духовно-научная», «понимающая» дисциплина, и объяснения в ее рамках - рациональные, имманентные.

Зона естественная - зона, формирующаяся стихийно, независимо от административного и территориального деления. В городской экологии - район города, характеризуемый единством социологически значимых признаков (население, расовая, социальная однородность, например, деловой район, район трущоб) или характером землепользования.

Зона зеленая - зона, находящаяся в пределах или за пределами города, характеризующаяся низкой плотностью населения и высокой концентрацией парков, зеленых насаждений или лесов.

Зона маргинальная (от фр. marginal - предельный) - территория, прилегающая

к двум различным культурным ареалами, оказывающим на нее влияние.

Зона разложения - городская зона, характеризующаяся высокой степенью как физического разрушения (аварийное состояние зданий и т. д.), так и социальной и моральной маргинальностью проживающих здесь жителей (проституток, наркоманов, алкоголиков и др. лиц отклоняющегося поведения), высоким уровнем преступности.

Зоны городские - условно разграниченные территориальные единицы города, характеризующие историческое развитие и внутреннюю организацию города, различаются по интенсивности использования занимаемой площади, составу населения и другим социально-экономическим характеристикам.

Зоны концентрические Берджесса - концепция структуры современного города в виде концентрических зон, возникающих вокруг центрального делового района; пять зон (центра, перехода, домов рабочих, отелей и многоквартирных домов, пригорода) различаются по использованию земли, типам населения и другим физическим, экономическим и социальным характеристикам.

Естественные (природные) ареалы расселения — места поселения гомогенных в расовом, этническом, социальном отношениях групп населения, взаимоперекрывающие пространства проживания, что приводит к «вторжению» одних групп на территорию других и последующему «вытеснению» первоначальных жителей с места их обитания. Ключевые понятия концепции Чикагской экологической школы.

Инвайронментальное движение - социальное движение XX в., имеющее своей целью сохранение природы и создание здоровой и безопасной среды обитания для человека. К концу XX в. И. Д. стало одним из наиболее радикальных социальных движений, поскольку выступает за коренную перестройку общественного производства и жизненного уклада на принципах новой экологической парадигмы.

Индустриальное общество - одна из основных категорий, в которых современные философы, социологи, политологи и экономисты анализируют

тенденции и особенности современных, так называемых «развитых» обществ в отличие от «традиционных», «аграрных» (родоплеменных, феодальных и др.). Термин «И.О.», впервые введенный в научный оборот в 19 в. Сен-Симоном, употреблялся видными представителями социологии Контом, Спенсером, Дюркгеймом и др. Он наполнился новым, более широким и конкретным содержанием в 1950-1960-х, когда теория И.О. сформировалась и стала одной из главенствующих на Западе. Эта теория, базирующаяся на принципах технологического детерминизма, первоначально была сформулирована в двух вариантах: Р. Арном в его лекциях в Сорбонне в 1956-1959 и У. Росту в книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест». Теория И.О. исходит из того, что коренные социально-экономические, политические и социокультурные изменения в процессе общественного развития происходят в результате трансформации «традиционных» аграрных обществ к «индустриальным», сама же эта трансформация осуществляется в результате промышленной революции и связанного с ней быстрого и крупномасштабного вторжения техники во все сферы социума. Именно быстрое развитие техники и становится главной детерминантой социально-экономического развития. Основные компоненты становления И.О. состоят в том, что в процессе его возникновения создается крупное машинное производство (Росту), национальная система экономики со свободной торговлей и общим рынком (Арон), с фабричной организацией труда, символом которой является фабричная труба (Тоффлер). Белл считал, что в И.О. центральными переменными, определяющими его социальную динамику, становятся труд и капитал. Опираясь на этот тезис, Дарендорф утверждал, что в этом обществе основным социальным конфликтом является противостояние вдоль оси собственности между пролетариатом и капиталистами. Свойственные «традиционным» обществам жесткие социальные перегородки в процессе характерной для И.О. активной социальной мобильности разрушаются, традиционные наследственные привилегии уступают место равенству возможностей, что приводит к расширению и обогащению гражданских прав, к демократизации общественно-политической жизни. По мере нарастания могущества индустриализма и повышения роли специалистов в управлении экономикой и другими сферами общественной жизни в И.О. происходит

отделение собственности от процесса управления, а реальная власть переходит к «техноструктуре» - специфической социальной организации, состоящей из совокупности ученых, инженеров и техников, специалистов по реализации, торговле, рекламе, экспертов в области отношений с общественностью (Гэлбрейт). Тем самым И.О. предстает в качестве более широкой социальной категории, включающей в себя «капиталистическое общество» в качестве частного случая, преодоленного в процессе дальнейшего развития. На протяжении 1970-1990-х акценты в оценке И.О. основательно сместились в критическую сторону. В частности, утверждается, что современное социально-экономическое развитие привело к отвержению ценностей И.О., что это общество находится в кризисе, а человечество движется к общественному устройству, «отличающемуся большей способностью к самоизменению, чем И.О.» и которое условно может быть названо «постиндустриальным обществом».

Информационное общество - понятие модернизационной парадигмы философии истории и социальных дисциплин, согласно которой любое общество проходит следующие стадии в своем развитии: 1) аграрное (доиндустриальное, традиционное); 2) современное (индустриальное); 3) постсовременное (постиндустриальное, информационное). И.О. рассматривается как качественно новый период в развитии цивилизации. Понятие «И.О.» было сформулировано на Западе в 1980-е в связи с широко развернувшейся микроэлектронной революцией. Со временем оно обрело статус одного из самых распространенных и общих названий всех философско-социологических и футурологических концепций (первые из которых были разработаны уже в конце 1960-х - начале 1970-х), стремящихся осмыслить новую социальную реальность, которая начала складываться в 1950-е (по оценкам некоторых авторов - в 1960-е) сначала в США, а затем и в странах Западной Европы, Японии. Употребление термина «И.О.» широко распространено на Западе для характеристики современного состояния общественно-экономического развития. Наряду с этим названием существует и множество других: «постиндустриальное общество» (Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт), «посткапиталистическое» или «общество сервисного класса» (Р. Дарендорф),

«программируемое» или «постиндустриальное» (А. Турен), «научное общество» (М. Понятовский), «супериндустриальное» или «общество третьей волны» (О. Тоффлер), «цивилизация услуг» (Ж. Фурастье), «информационно - компьютерное» (Й. Масуда), «постэкономическое» (П. Дракер) и др. Эти понятия разрабатывались в рамках различных версий И.О. - более технократических либо более гуманитарно ориентированных. И.О. характеризуется определяющей ролью и высоким уровнем развития информационных технологий. Главным фактором общественных изменений становится производство и использование информации; теоретическое знание, как высшая ценность и основной товар, становится фактором формирования новой социальной структуры общества, новых моделей управления. Если в традиционном обществе с характерной для него «собирающей экономикой» основным ресурсом является земля, а в индустриальную эпоху в условиях «товаропроизводящей экономики» центральное место занимают собственность и капитал, то в И.О. происходит переход к «обслуживающей экономике», когда доминирующую роль начинает играть сфера услуг, причем услуг информационных. Формируется «четвертичный» (информационный) сектор экономики (наряду с сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг) под влиянием быстро развивающейся системы социальных коммуникаций и информации. По мере развития сервисного и информационного секторов богатство утрачивает свое материальное воплощение (земля, капитал), возникает символический капитал - знания. Роль экономики (как производства материальных благ) в жизни общества постепенно убывает, происходит дестандартизация и индивидуализация в сфере производства и потребления. Меняется характер труда по пути его автоматизации (внедряются безлюдные технологии, возникает парадокс «исчезновения труда» в непосредственном производстве), а также в направлении гуманизации и расширения участия работников в управлении производством. Складывается «суперсимволическая система создания общественного богатства» (Тоффлер), основанная на использовании информационных технологий, то есть прежде всего умственных способностей человека. Эти изменения создают условия для распространения домашнего труда на основе электронной техники («электронный коттедж» у Тоффлера). В И.О. возрастает важность высшего образования, новая экономика

вознаграждает познавательные и творческие способности, а также гибкость, индивидуализм и способность к быстрому приспособлению в постоянно меняющихся условиях. Организационные структуры бюрократического типа замещаются подвижными структурами более мелких временных союзов владельцев общей информации, а стиль руководства меняется от управления к лидерству. Знание и информация являются основой организации И.О., а также ключевым источником инноваций и социального динамизма. В доиндустриальную эпоху основными социальными институтами являются армия и церковь, в индустриальном обществе - корпорация и фирма, а в центре информационной цивилизации оказываются университеты (у Белла – «мультиверситеты» - разросшиеся академические университеты и учреждения, аналоги монополистических корпораций в сфере науки и образования). Согласно другой позиции, ни один социальный институт в И.О. не будет играть центральную роль, и общество будет организовано в форме сети, а не иерархии институтов (Тоффлер). В новом обществе изменяется природа власти, которая приобретает высшее качество и максимальную эффективность. В аграрном обществе источником власти было принуждение, в индустриальном - власть была основана на богатстве, а в И.О. определяющим фактором осуществления власти становится знание как неисчерпаемый, универсальный и демократичный по своей природе капитал. Не собственность, а знания и доступ к информации стратифицируют И.О., так что основными факторами статусной дифференциации становятся образование, профессионализм и квалификация. Происходит рассеивание собственности и превращение капитала в акционерную форму, что обеспечивает потенциальную возможность включения в управление фактически каждого. Власть переходит от класса собственников к образованной правящей элите. В новой ситуации основной социальный конфликт заключается не в противоречии между трудом и капиталом, а в столкновении между знанием и некомпетентностью. Знания и контроль над информацией означают обладание властью и возможность влияния. В экономической сфере локализация власти смещается из сферы производства в сферу распределения; отсутствие информации лишает возможности участия в принятии решений и организации. Возникают новые формы конфликта - «информационные войны» (Тоффлер). Информация в И.О.

является основой не только конфликтов, но и социального взаимодействия. Специфическими чертами И.О. являются дестандартизация и демассификация всех сторон социальной жизни, а также высокий уровень инновативности и ускоренные темпы социальных изменений. Это означает, с одной стороны, интенсификацию и неустойчивость социальных связей, преобладание «модульных» отношений в сфере межличностного общения (связь устанавливается не с целостной личностью, а только с определенной ее функцией), рост социальной напряженности, а с другой - высокую социальную мобильность (особенно среди профессионалов и интеллектуалов). В отношении потребления продукции формируется новая установка - культура «вещей одноразового использования». Общественные и индивидуальные ценностные системы также подвержены быстрой трансформации и носят временный характер. В И.О. возникает множество независимых ценностных систем («мозаика»), предлагаемых различными социальными институтами и субкультурами, так что человек сталкивается с проблемой выбора - в стиле потребления, в образовании, культурной ориентации.

Индивидуалистический тип социальности - как тип социальности индивидуализм характерен для современного общества, начало которому, как известно, было положено промышленной революцией — сначала в Англии (конец XVIII в.), потом во Франции (начало XIX в.), далее в Германии (с 40-х гг. XIX в.) и других странах. Отличает его прежде всего массификация (массовость, омассовление всего и вся). Под массой обычно понимают большую и разношерстную группу (даже просто совокупность) людей, не имеющих четкой социальной ориентации и организации, но стереотипно, унифицированным образом реагирующих на общие стимулы — события, обстоятельства, те или иные факторы среды. «Массификация» производна от «массы», но имеет более широкий смысл. Это не только масса людей, но и масса товаров, услуг, сведений-сообщений.

Интерес - (от лат. interest - иметь значение) - 1. Направленность субъекта на значимые для него объекты, связанная с удовлетворением потребностей, полезностью. 2. Реальная причина деятельности социальных субъектов, направленная на удовлетворение определенных потребностей, лежащая в

основе непосредственных побуждений, мотивов, идей и т. п., определяющаяся положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений

Кастельс Мануэль - (р. 1942) - американский социолог и экономист. Родился в Испании. В 1958-1962 изучал экономику и право в Университете Барселоны. Будучи активистом движения против диктатуры Франко, вынужден был бежать в Париж. В 1964 окончил Сорбонский университет (факультет экономики и права). В 1967 защитил в Парижском университете докторскую диссертацию, основанную на статистическом анализе стратегий размещения промышленных предприятий парижского региона. С 1979 - профессор Калифорнийского университета. В 1988-1993 - профессор и директор Института социологии и новых технологий Мадридского университета. В 1994-1998 - председатель Центра западноевропейских исследований Калифорнийского университета. В 2000-2001 - член Совета ООН по информационным и коммуникационным технологиям и глобальному развитию. Был награжден премиями имени Райта Миллса (1983), Роберта и Елены Линд (1998). Основные сочинения: «Городской вопрос» (1972); «Город и его обыватели» (1983); «Информациональный город» (1989); трилогия «Информационное общество: экономика, общество и культура» (том 1 – «Подъем сетевого общества», 1996; том 2 – «Власть идентичности», 1997; том 3 – «Конец тысячелетия», 1998); «Галактика Интернет: рефлексия над Интернетом, бизнесом и обществом» (2001) и др. Свою научную деятельность К. начинал в рамках социологии города. Основными работами, написанными в этом ключе, являются «Городской вопрос», считающаяся одной из основ «новой социологии города», и вышедшая в 1983 «Город и его обыватели», посвященная сравнительному анализу городских общественных движений и сообществ. Начиная с 1983 К. обратился к изучению экономических и социальных трансформаций, вызванных внедрением информационных технологий. В книге «Информациональный город» К. сосредоточил свое внимание на анализе вызванных информационными технологиями и реструктуризацией экономики США изменений в жизни городов. Конечным результатом исследований К. в данной области, длившихся в течение 15 лет, стала трилогия «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». «Подъем сетевого общества», первая

часть работы, рассматривает новую экономику и культуру. Современная экономика, по К., характеризуется т.наз. информациональным способом производства, основной источник производительности которого «заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации», в воздействии «знания на само знание». Также ей свойственны глобальность, децентрализация, переход от массового производства к производству гибкому, сетевая структура предприятий и новые, гибкие формы занятости (включая удаленную работу). Современную же культуру К. характеризует как «культуру реальной виртуальности», культуру, детерминированную глобальными интерактивными электронными системами коммуникации. Как он пишет, «это - система, в которой сама реальность... полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом». Эта среда способна «охватывать и интегрировать все формы выражения, так же как и разнообразие интересов, ценностей и воображения». У нее своя структура и логика. Основной культурной борьбой в новом обществе, по мнению автора, вскоре станет борьба за включение в эту интегрированную коммуникационную систему. Эту идею К. развивает во «Власти идентичности», второй части трилогии, посвященной проблеме идентичности в сетевом обществе. Он выделяет три формы коллективных идентичностей: легитимирующие идентичности, конструируемые доминирующими социальными институтами с целью расширения и упрочения своего влияния, идентичности сопротивления, конструируемые социальными акторами, находящимися в оппозиции по отношению к доминирующему в обществе мышлению, и проектные идентичности, конструируемые на основе какого-либо культурного материала с целью изменения всей социальной структуры. Все они, в той или иной степени, выступают в качестве защитных реакций, направленных против фундаментальных угроз третьего тысячелетия: глобализации, сетевых структур и кризиса патриархальной семьи. Основываясь на этом тезисе, К. последовательно рассматривает антиглобалистское движение, движение «зеленых», антипатриархальные движения. Также он поднимает вопросы кризиса государства и демократии. «Конец тысячелетия», последний том

трилогии, подводит итог всего труда. В нем рассматриваются наиболее значимые явления последних лет: развал СССР, глобализация криминальной экономики, объединение Европы и «становление четвертого мира», т.е. сетевой информационной экономики. Последняя работа К. – «Галактика Интернет: рефлексия над Интернетом, бизнесом и обществом» - посвящена роли глобальной компьютерной сети Интернет в экономике и обществе 21 в. В настоящее время К. занимается изучением национальных моделей информационного общества.

Качество жизни - это мера взаимодействия между средой и ее использованием, мера оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, не поддающихся прямому количественному измерению (содержательность труда, досуга, уровень рекреации, уровень социального комфорта, уровень личностной самореализации и др.). Ряд авторов относят сюда и качество жилищ, качество функционирования социальных институтов, личную физическую безопасность, социальное обеспечение и т.д., и т.п. Перечень огромен, вплоть до эстетики среды. Практически это перечисление всего, что нужно. Понятие используется для сравнительного анализа образов жизни.

Коллективистский тип социальности - это самая древняя форма человеческого общежития. В своей исторической первичности она неотличима от общественности как таковой. Первобытный коллектив и общество когда-то совпадали. Совпадали пространственно — как совместное поселение или проживание на одной территории, деятельностно — как общий труд по удовлетворению насущных материальных и духовных потребностей, культурно — как идентификационное освоение единых ценностей, норм, идеалов.

Коллективное потребление — основное понятие концепции М. Кастельса, определяет сущность современного городского процесса. Города – места «воспроизводства» рабочей силы, эксплуатируемых трудящихся. Существенную роль в регулировании процесса «коллективного потребления» играет государство, призванное сглаживать острые противоречия между трудом и капиталом в городах.

Конурбанизация — полицентрическая агломерация, имеющая несколько

равномощных городов-центров.

Крепость – укрепленный пункт (город) с постоянным гарнизоном, подготовленный к длительной борьбе в условиях осады. Различают сухопутные и морские крепости.

Критика большого города - форма критики культуры, направленная против «неестественности» городской жизни, против условий труда в городе, порождающих пролетариев, против развития техники. Критика большого города усматривает в «большом городе» причину всего зла, порожденного индустриализацией.

Крупный город - в Украине - город с численностью населения от 250 тысяч до 1 миллиона человек.

Кули Чарлз Хортрон (1864-1929) - американский социолог и социальный психолог. Получил образование и преподавал в Мичиганском университете, в 1918 - президент Американского социологического общества. Основные сочинения: «Человеческая природа и социальный порядок» (1902); «Социальная организация» (1909); «Социальный процесс» (1918); «Социологическая теория и социальное исследование» (1930) и др. Считается прямым предшественником символического интеракционизма. Согласно К., человек и общество есть аспекты органического единства – «человеческой жизни», вне которой они являются чистыми абстракциями. Общество может существовать лишь на основе взаимодействия личностей, их коммуникации. По К., человеческое познание имеет две формы: познание объектов на основе чувственного восприятия (пространственное, или материальное) и познание на основе контактов с сознанием других людей через коммуникацию (личностное, или социальное). Социальное познание, по К., предполагает интерпретацию видимого поведения в соответствии с представлением о внутренних процессах сознания. Соответственно взаимодействие личностей трактуется как отношение между представлением о партнере по коммуникации и индивидуальным самосознанием, а общество - как отношения между «идеями личностей». Индивидуальное сознание, по К., является воплощением той части общества, к которой принадлежит индивид. Развитие личности, согласно К., начинается с

некоторой инстинктивной установки, присущей каждому индивиду с момента рождения, «чувство моего». В ходе социализации «чувство моего» развивается и дифференцируется, разбиваясь на бесчисленное множество самоощущений. Итогом социализации является формирование представлений (образов), трансформирующих самоощущения индивида в «социальные чувства» (любовь, сочувствие и т.д.), являющиеся основой социальной организации. Человеческое «Я», «самость», по К., есть наиболее сосредоточенная, энергичная и сплоченная часть сознания. Те представления о собственном «Я», которые индивид усматривает в сознании других людей, К. называет «представлениями представлений». «Я» взрослого человека всегда предполагает социальную жизнь и отношение к другим людям, общение с ними и формирование «представлений представлений». К. связывал формирование человеческого «Я» с суммированием тех впечатлений, которые, по мнению деятеля, он производит на окружающих (теория «зеркального Я»). Согласно теории «зеркального Я», представление человека о самом себе включает: представление о том, как человек выглядит в глазах «другого»; представление о том, как «другой» оценивает этот образ; вытекающее отсюда самоощущение, например, гордость или унижение. Человеческую природу К. трактует как социальную, групповую, представляющую всеобщую сумму социальных чувств, норм, установок, ценностей. Универсальный фундамент человеческой природы закладывается, по К., в рамках первичной группы. Первичные группы (семья, соседство, община) характеризуются устойчивостью, непосредственностью, неформальностью взаимоотношений. Их первичность связана с ролью в процессе социализации, а также со структурообразующим характером в рамках более крупных социальных общностей. Во вторичных группах, напротив, действуют формализованные, безличные отношения. Ко вторичным группам К. относил нации, классы, партии. Изменение места первичных групп в системе общественных связей и отношений, по К., провоцирует глубокие социальные сдвиги. Так, К. негативно оценивал процесс урбанизации, ведущий к распаду первичных групп и утрате человеком своей идентичности.

Лефевр Анри (1901-1991) - французский социолог. Посвятил свои научные труды изучению и анализу марксизма (работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.

Ленина), в том числе идей о капитализме, социальных классах, жизни государства. В размышлениях Л. об урбанизме и городе "урбанизация" представлена как фундаментальная характеристика современных обществ, более значимая, чем индустриализация, техника и потребление. Л. - автор теории современного государства, в которой он актуализирует мысли К. Маркса и ставит акцент на возрастание функций современного государства и его влияние на цивилизованное общество.

Линейный город - ленточный (крупный) город, город в форме узких полос застройки, развивающийся вдоль транспортных линий и имеющий симметричную структуру. В линейных городах в поперечном направлении можно ограничиться пешеходным движением.

Малый город - в Украине - город или поселок с численностью населения до 50 тысяч человек.

Мега-город - масштабное разворачивание урбанизации в мировом пространстве с начала 19 в. сопровождалось ростом больших и крупных городов. В них концентрировалась промышленность, деловая и интеллектуальная активность, транспорт.

Мегалополис — крупнейшее городское поселение, появившееся в результате разрастания пригородных зон и срастания значительного числа соседних городских агломераций.

Местное самоуправление — право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

Метрополия – большой город, экономически и культурно доминирующий в данном регионе. В Древней Греции - город-государство, главный по отношению к основанным поселениям в других землях.

Модерн - вся совокупность условий жизни, созданных в ходе экономической, политической, философской, научной, религиозной и культурной эволюции, начавшейся в Европе с эпохи Нового времени.

Мэмфорд Льюис (1895-1990) - американский философ и социолог. Представитель негативного технологического детерминизма. В своих многочисленных работах по социальным проблемам техники, урбанизации, истории и теории искусства, архитектуры, морали, религии, культуры в целом (основные сочинения: «История утопий», 1922; «Техника и цивилизация», 1934; «Искусство и техника», 1952; «Преобразования человека», 1956; «Город в истории», 1966; «Миф о машине», 1967-1970; «Интерпретации и прогнозы», 1973 и др.). М. выступал против чрезмерной технизации общества, приводящей к порабощению человека техникой. Отвергает как неверную точку зрения, которая придает центральное место и направляющую функцию в человеческом развитии орудиям труда. Не меньшую, а гораздо большую роль в развитии человека и общества, считает М., играют статические компоненты техники, своеобразные контейнеры различных типов, начиная от хижин, корзин и ловушек и вплоть до атомных реакторов, каналов и городов. Еще более важное значение М. придает происходящим в процессе развития общества видоизменениям лингвистических и иных символов, различным культурным формам, переменам в социальной организации и эстетическим замыслам, их художественным воплощениям. Во взаимодействии орудий труда и культуры, представляющей собой совокупность символических форм, производство все новых и новых символов обгоняет производство орудий труда, способствуя развитию более ярко выраженных технических способностей, а потому играет более важную роль, чем утилитарное использование орудий труда. В работе «Техника и цивилизация» М. подчеркивал, что техника своим развитием обязана мифу, игре, фантазии, различным формам ритуала, песни, танца, занимающим в жизни человеческих сообществ (от примитивных до самых высокоразвитых) более важное место, чем утилитарный ручной или оснащенный техникой труд. С его точки зрения, контроль над психосоциальной средой на основе выработки общей символической культуры в развитии общества был более существенным, значительно предшествовал и опережал производимый при помощи орудийной техники контроль человека над внешней средой. При таком подходе приоритетное значение придается возникновению языка как коллективного продукта и средства умственной концентрации древнего человека. Ибо только тогда, когда знание и опыт могли

быть накоплены в символических формах и передаваться при помощи произнесенного слова от поколения к поколению, утверждал М., стало возможным сохранять каждое новое культурное приобретение от разрушения течением времени или с исчезновением предшествующего поколения. М. утверждал, что человек является существом, главным образом «использующим ум», производящим символы, что и соответствует определению *homo sapiens*, основой развития которого с самого начала было создание важных типов символического выражения, а не более эффективных орудий труда. Однако технократическое представление о человеке как производителе орудий и их пользователе привело, в конце концов, считает М., к тому, что инициатива и главная роль от работника, который управлял машиной, перешла к машине, управляющей работником. Эта антигуманная тенденция использования техники находит свое концентрированное воплощение, по мнению М., в бездушной и безличной мегамашине, т.е. предельно рационализированной, технократической социальной организации, построенной на жестком принципе единоначалия.

Новые города - новые городские центры, возведенные либо полностью на новом участке, либо посредством расширения существующего города. Эта идея прослеживается с «городов-садов» Эбenezера Говарда. Новые города, необходимые главным образом для расселения увеличивающегося населения, должны были иметь сбалансированную социальную структуру, а также полный диапазон социального обеспечения и удобств. Они критиковались за недостаточную реализацию этих целей.

Населенный пункт – первичная единица расселения людей в пределах одного застроенного земельного участка: город, поселок городского типа, село. Обязательным признаком населенного пункта является постоянство его использования как места обитания из года в год (хотя бы сезонно). Обычно населенный пункт имеет географическое наименование.

Наукоград – тип города с высокой степенью концентрации академической науки узко-специализированного профиля.

Образ - 1. Мысленный или вещественный конструкт, представляющий какой-

либо объект. 2. Субъектная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий.

Образ города — общий ментальный рисунок внешнего физического мира города.

Образ жизни - понятие отечественной социологии, характеризующее конкретные социокультурные интерьеры (типичные формы, способы и механизмы) жизнедеятельности социальных субъектов. Термин появился в самом конце 1960-х, активно использовался на протяжении 1970-х - начала 1980-х и практически исчез из научного оборота во второй половине 1980-х. Использовался как понятие прикладной социологии для фиксации реальных результатов исследований, выводящих на уровень повседневной жизни индивидов (как определенной целостности или отдельных ее достаточно автономных подсистем типа комплекса потребностей). Причем это понятие употреблялось как достаточно метафорическое, его «жесткое» социологическое содержание не рефлексировалось, вопрос об онтологическом статусе практически не ставился. Ситуация изменилась качественным образом, когда в контексте идеологической борьбы все чаще стал употребляться как самодостаточный термин оборот «социалистический О.Ж.»; именно эти вненаучные причины и породили сопряженный исследовательский «бум» 1970-х. В пропагандистских целях важно было противопоставить идеологическую альтернативу концепциям качества жизни, активно поддержанным западной социал-демократией и отыскать вне экономики аргументы, которые позволяли «показать коренные преимущества социализма». С этих позиций О.Ж. стал трактоваться именно как социалистический, подменяя значение термина в прикладной социологии. Он понимался, исходя из существующих нормативных моделей социализма как должного (а не реально имеющейся социальной действительности), прежде всего как антипод «всего буржуазного» и характеризовался через «эмпирически обосновываемые» черты-признаки: коллективистский, трудовой, интернационалистский и тому подобные О.Ж. Трагизм ситуации заключался в том, что, дав толчок определенного рода исследованиям, идеология исказила

реально возникшие социологические проблемы, заблокировала исследование онтологических структур обыденной жизни людей в ее целостности, которые в западной традиции представлены в различных вариантах так называемой «социологии повседневности». Вопрос об онтологии О.Ж. стал подниматься, хотя и не был отрефлексирован до конца, а предлагаемые решения носили явно половинчатый характер, в так называемой «ситуативной концепции О.Ж.», разрабатываемой примерно с начала 1980-х. Перед исследователями, рискнувшими обратиться к разработкам в этом направлении, встал ряд проблем. Прежде всего это касается выявления уровня, на котором онтологически представлено понятие О.Ж. Анализ текстов выявляет здесь две противоречивые тенденции. С одной стороны, это тенденция, идущая от прикладной социологии, когда О.Ж. понимается как непосредственная эмпирическая фиксация наличной жизнедеятельности людей. С другой стороны, это тенденция, порожденная попытками теоретического осмысления понятия. Она выводит рассмотрение на уровень общества как тотальности, определяющей специфику поведения социальных субъектов на всех этажах социальной организации. В фокус внимания попадает целостность жизнедеятельности субъектов, охватывающая все сферы (участки приложения) их социальной активности. Первая традиция пытается прорисовать понятие как бы «снизу». Вторая - вписать его в понятийный ряд достаточно высокого уровня общности. Основой для сближения позиций выступает признание большинством авторов того, что именно целостность жизнедеятельности субъектов задает новое социальное качество, «схватываемое» понятием «О.Ж.». Феномен О.Ж. возникает не только как специфические реализации в жизнедеятельности субъектов тех возможностей, которые заложены в том или ином обществе и его подсистемах, не только как своеобразные реакции субъектов на воздействие внешних условий жизнедеятельности. Прежде всего он порождается целостностью жизнедеятельности самих этих субъектов. Охарактеризовать О.Ж. - значит, поэтому, вскрыть причины многообразия поведения людей в одних и тех же условиях. О.Ж. есть особая форма, способ активного присвоения индивидами общественных условий своей жизни, но одновременно он является и формой, способом реализации себя в социальном, изменения самих этих условий своей жизни. Применительно к нему можно

говорить об индивидуализации типического в жизнедеятельности субъектов, но с не меньшим основанием и о типизации индивидуального. Таким образом, понятие О.Ж. отражает повседневную жизнь социальных групп и индивидов в ее интегративности с точки зрения проявления и порождения в ней социально-типического. Основной теоретической проблемой, обсуждавшейся в литературе об О.Ж., была проблема соотношения форм и условий жизнедеятельности. Это требует прояснения фундаментальной для теории О.Ж. посылки: в какой мере автономны онтологические структуры О.Ж. и как они соотносятся с другими онтологическими структурами общества, с одной стороны, и в какой мере (и каким образом) целостность О.Ж. как особой социальной реальности «задается» самой этой реальностью, а в какой она есть результат воздействия внешних социальных сил, с другой. По сути, в основе данной трактовки лежит неэксплицированное допущение редукции проблематики О.Ж. к специфике проявления общесоциального на уровне повседневной жизнедеятельности, что является неизбежным следствием классических марксистских трактовок проблемы, результатом имплицитно присущей им ориентации на «естественно-исторический» характер социального развития, на безусловный приоритет над индивидуальными структурами, на то, что деятельность индивидов в конечном итоге детерминирована общесоциологическими законами. Наиболее последовательно данная точка зрения выражена, в так называемом «сферном» (структурно-декомпозиционном, описательном) подходе к исследованию О.Ж. в прикладной социологии. Здесь субъекты жизнедеятельности (О.Ж.) выделяются по заранее выбранным параметрам (условиям, характеризующим различные общественные сферы) и задача сводится к тому, чтобы проследить последовательность и меру их включения в различные сферы общественной жизни. За скобки рассмотрения выносятся, фактически, проблема самодеятельности, самоорганизации субъектов, проблема целостности их жизнедеятельности. Попытки преодолеть эти недостатки связаны с концепцией, понимающей О.Ж. в терминах «социальной сферы». Оба эти наиболее разработанные в литературе подхода лишают, хотя и в разной степени, понятие О.Ж. собственного содержания, не выявляют его онтологической специфики, позволяя в конечном итоге редуцировать его из системы общественных отношений в целом или из целостности собственно социальных отношений

(социальной сферы). Остаются невыясненными здесь и механизмы конкретного присвоения и порождения индивидами общественных условий их жизни. Собственное содержание, не передаваемое через какие-либо другие категории, понятие «О.Ж.» приобретает только тогда, когда мы движемся не от общества к индивиду, а от индивидов к обществу, когда мы способны «прорисовать» конкретные механизмы взаимодействия людей между собой и окружающими их условиями на уровне повседневной жизнедеятельности, понятой в ее относительной (по достаточно значительной) автономности от макросоциальных структур и в ее воздействии на эти макроуровни организации общества. Раскрыть конкретные механизмы взаимодействия людей между собой и окружающими их условиями, организации людьми своей повседневной жизнедеятельности, ее вписывания в более широкие социокультурные контексты попыталась оформившаяся к середине 1980-х так называемая ситуативная концепция О.Ж. Этот исследовательский проект, к сожалению так и не реализованный по разным причинам до конца, интересен еще и тем, что он основывался на подробной концептуальной проработке онтологической проблематики и ставил своей конечной целью выход на крупномасштабные сравнительные (как региональные, так и временные) исследования. Центральным в этой концепции является понятие ситуации. Оно используется в качестве единицы анализа О.Ж. человека как индивида или как представителя социокультурной группы. Исходной для человека является так называемая жизненная ситуация как итог особого, характерного именно для данного индивида на данном этапе его жизненного цикла сплетения всей системы его деятельности, поведения и общения с набором параметров условий, втянутых в орбиту его жизнедеятельности через активное оценочно-избирательное отношение к ним. Таким образом, это понятие позволяет проследить механизм присвоения индивидом внешних условий. Он их активно оценивает, пропускает через социокультурные фильтры и включает в деятельность как субъективированные условия. Тем самым открывается возможность проследить и взаимосвязь внешних и внутренних условий организации человеком своей повседневной жизни. В силу того, что жизненная ситуация не отличается устойчивостью, различают установившиеся и проблемные жизненные ситуации. Крайней формой проблемной ситуации является ситуация

конфликтная. Проблематизация жизненных ситуаций благоприятствует изменению компонентов О.Ж., накоплению нового опыта, выработке новых ценностно-нормативных элементов социокультурной среды, новых образцов поведения и общения. Понятие ситуации позволяет описывать не только организацию непосредственной жизнедеятельности индивидов и групп, но и включать ее в социальные процессы, происходящие на более высоких уровнях организации общества. Речь идет в данном случае о так называемой социальной ситуации, выступающей как рамка деятельности различных социальных субъектов, в которую вписываются конкретные жизненные ситуации. Таким образом, жизнедеятельность субъектов - это активный и избирательный процесс, направленный на разрешение противоречий и удовлетворение потребностей и интересов, достижение поставленных целей. Она может быть ориентирована как на воспроизводство, сохранение, поддержание сложившейся социальной (как, впрочем, и жизненной) ситуации, так и на ее преобразование, изменение, создание новой ситуации деятельности. Поэтому любую ситуацию необходимо рассматривать в двух аспектах: 1) как совокупность взаимосвязанных процессов жизнедеятельности, обеспечивающих ее стабильность; 2) как совокупность динамических процессов жизнедеятельности, вызывающих ее развитие или замену другой ситуацией. В первом случае исследуются факторы и условия, поддерживающие ее как целостную систему, когда не нарушается ее структура. Во втором - выявляются факторы и условия, потенциально или актуально вызывающие существенные изменения элементов структуры, что и обуславливает смену ситуации. Тем самым О.Ж. индивидов оказывается не только вписанным в ту или иную социальную ситуацию, но и выступает важнейшим структурирующим эту ситуацию компонентом. Более того, процессы, идущие на уровне О.Ж., позволяют понять некоторые механизмы смены социальной ситуации, а, следовательно, и индивидуальных структур в целом. Поэтому О.Ж. очень важно понять как динамику социальных процессов на уровне индивидов, уровне повседневности, а не только как определенную структуризацию и организацию повседневности, жизнедеятельности индивидов. Структурная же упорядоченность проявляется через устойчивую связь условий деятельности людей с формами ее организации, иерархизацию процессов

жизнедеятельности по их социальной значимости. При этом встает вопрос выделения критериев этой значимости для различных субъектов и социальных структур, их соотнесения между собой. В более общем виде - это проблема оценки многообразных репрезентированных моделей О.Ж., их типологизации и соотнесения между собой, что, в свою очередь, предполагает наличие эталона, нормативной модели, по отношению к которой производится сравнение. В связи с этим в исследовательской традиции выделилось два направления (подхода): конкретно-исторический и нормативно-сравнительный. Если первый из них ориентируется прежде всего на рассмотрение реальной жизнедеятельности субъектов, то другой - на его рассмотрение как репрезентированных в обществе ценностно-нормативных систем. С этой точки зрения О.Ж. выступает как совокупность возможных и желательных разновидностей реализации людьми имеющихся условий в конкретных ситуациях жизнедеятельности. На уровне субъекта управления это дает возможность формулировать последовательный ряд целей, степень достижения которых позволяет оценивать социальную динамику и влиять на нее в желательном направлении (нормативно-целевое прогнозирование, проблемно-целевой анализ и т.д.), с одной стороны. С другой стороны, это дает возможность различения и фиксации конкретных конфигураций О.Ж. как нормальных (приемлемых) или отклоняющихся по отношению к нормативным представлениям. Отсюда проблематика так называемого девиантного (отклоняющегося) поведения, т.е. несоблюдения индивидами принятых в той или иной социальной среде или в обществе в целом моральных и юридических норм. На уровне субъектов деятельности (конкретных индивидов) это позволяет оценивать О.Ж. с точки зрения обеспечения им адаптации к окружающим условиям, вписанности жизнедеятельности индивидов в социальную ситуацию. Сопоставление реальной деятельности с индивидуально желаемым, а также с общественно требуемыми неналичными ресурсами, делает возможным выявление динамики общественных процессов, позволяет определять основные тенденции развития О.Ж. и его подсистем. Нельзя «простроить» теорию О.Ж., не дифференцируя понятие О.Ж. от близкородственных понятий «уклад», «уровень», «качество», «стиль» и «стандарт жизни». Под *укладом жизни* понимают, как правило, характер

структуризации условий жизни. Прежде всего - экономических. В социологической традиции понятие используется редко. *Уровень жизни* характеризует степень удовлетворения так называемых непосредственных потребностей. Как правило, через это понятие «схватывается» объем и структура личного потребления. Оно также характеризует прежде всего условия О.Ж., но может служить важным показателем его развития. Как дополнительное к нему можно рассматривать понятие «*качество жизни*», отражающее оценку качества условий бытия и возможностей использования этих условий. Это понятие особенно хорошо улавливает специфику так называемых субъективных условий О.Ж., характеризует репрезентированные ценностные и целевые системы субъектов, во многом определяя параметры удовлетворенности индивидов условиями и образом своей жизни. Наконец, понятие «*стиль жизни*» характеризует внешние аспекты поведения индивидов, его объемы, формы, направленность в соотношении с конкретными индивидами и социальными группами, т.е. отражаемое им содержание характеризует О.Ж. уже не со стороны условий, а как бы изнутри его самого. В обществе в целом, в его отдельных подсистемах, у различных социальных групп и у отдельных индивидов формируются системы оценок нормативного или компаративного характера, которые можно обозначить как репрезентированные стандарты О.Ж., составляющие в значительной мере предмет исследования в нормативно-сравнительных разработках О.Ж.

Олимпийский город - согласно Олимпийской хартии, честь проведения олимпийских игр предоставляется городу, а не стране (территории). Решение об избрании олимпийского города принимается МОК не позднее чем за 7 лет до начала этих игр.

Оффшорные банковские центры - банковские центры, освобожденные от многих национальных и интернациональных регуляторов в совершении банковских сделок, имеющие также налоговые льготы для предприятий, размещенных в этой зоне.

Параллельный город - ленточный город, в котором полосы застройки различного функционального назначения размещены параллельно основным

путям сообщения.

Парк Роберт Эзра (1864-1944) - американский социолог, идейный вдохновитель и лидер Чикагской школы эмпирической социологии. Подход П. к пониманию предмета социологии определялся пониманием социальной системы как элемента глобальной экосистемы. Социология и экология, согласно П., имеют в своем основании один и тот же принцип рассмотрения систем и экология по своим задачам и методам близка социологии. Процессы, происходящие в обществе, по П., зависят от условий среды обитания и влияют на изменения в ней. Этот экологический принцип способствовал углублению системного взгляда на общество в его единстве с природой. Равновесие общества со средой достигается посредством эволюции форм конкуренции: животная соревновательность заменяется социальной. Эта идея П. подкрепляла вывод об однопорядковости борьбы за существование в природе и конкуренции в обществе. Социология, по П., изучает образцы коллективного поведения, формирующиеся в ходе эволюции общества как организма и «глубоко биологического феномена». Социальная эволюция у П. проходит четыре стадии, и любой социальный организм переживает четыре соответствующих порядка: экологический (пространственное, физическое взаимодействие), экономический, политический и культурный. По мере продвижения к культурному порядку усиливаются социальные связи (пространственные, экономические, политические, и наконец, моральные) и общество достигает оптимальной «соревновательной кооперации» и «согласия»; вступает в силу формула «общество как взаимодействие». Если на макроуровне «биотические» силы проявляются в экологическом порядке, пространственном размещении социальных институтов, то на микроуровне «биотическая» природа человека (как условие его изначальной свободы) выражается в способности к передвижению, в пространственном взаимодействии, миграции. Миграция как коллективное поведение образует, по мысли П., экологический порядок общества. Экономический, политический и культурный порядок представляют собой в совокупности «организацию контроля» посредством экономических законов, права, нравов, обычаев, словом – «согласия». Таким образом, согласно П., общество выражает себя в «контроле» и «согласии», а

социальное изменение связано прежде всего с изменением моральных норм, индивидуальных установок, состояния сознания, «человеческой природы» в целом. Эти изменения связываются П. с физической, пространственной, а затем и социальной мобильностью. Социальные перемещения, изменения социоэкономического статуса индивида стали у П. предметом теории социальной дистанции. Термин «природные ареалы» был использован П. в анализе появления трущоб, богатых пригородов, кварталов доходных домов, потому что все это — результат стихийных сил биотического уровня. Эти естественные ареалы — результат борьбы за существование различных «видов» (групп населения) за обеспечение их жильем и услугами. Культурный уровень выстраивается над биотическим и базируется на обычаях, нормах, законах и институтах. Все это создает уникальные черты человеческого общества. На примере расселения рабочих, Парк доказывает, что ареал их расселения определяется потребностями биотического уровня, зависит от их возможности платить за жилье и транспорт для проезда на работу. А уже на основе устойчивого ареала происходит формирование элементов культурного уровня — школ, церквей и прочих институтов. Рассматривая данный процесс в динамике, П. указывает на существование множественных «миров» (различных частей города, заселенных социально, этнически или религиозно гомогенными группами) в рамках одного города. Сосуществование этих миров ведет к «вторжению» (*invasion*) одного мира на территорию другого, различные миры «перекрывают» структуру города, «вытесняют» одних с территории, занятой другими. В работе «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городском окружении», П. формулирует исследовательскую программу для городских экологов на десятилетия вперед. Среди вопросов, представленных в программе, были: Каковы источники городского населения? Что такое городские естественные ареалы расселения? Какие социальные ритуалы приняты среди различных соседей — какие действия должны совершать новички, чтобы полностью интегрироваться и избежать вытеснения в этом ареале? Кто является местными лидерами и в чем причина их влияния на сообщество? Многие другие. Часть вопросов имели достаточно простые ответы, но в то время отсутствовали систематические знания о большинстве этнических городских групп, равно как и о социальных процессах и процессах

управления городом. И потому любое систематизированное знание, подтвержденное эмпирически, играло особенно важную роль. Работа П. особо значима потому, что ему впервые удалось преодолеть «философствование» и «теоретизирование» о городе и проверить свою теорию в реальном мире, в «полевых исследованиях». Таким образом, именно ему принадлежит заслуга обоснования нового направления социологической теории. Классическая социальная экология П. послужила теоретическим основанием исследовательской программы по изучению локальных сообществ в Чикаго.

Переходная зона - область города, которая с учетом городской экологии окружает центральный деловой район. Хотя социально-экономическая структура такой зоны постоянно меняется из-за процессов роста городов и переселения, для нее характерны следующие факторы: высокий уровень миграции (поскольку бедные люди и вновь приехавшие вселяются сюда, а состоятельные переезжают в «лучшие районы» предместий), социальная разнородность, перенаселенность, широкие масштабы известных социальных проблем типа преступности, душевных заболеваний и алкоголизма. Совпадение этих проблем с сокращением жилищного фонда и распространением трущоб увенчалось в недавнем прошлом программами сноса непригодных зданий и строительства высотных домов. Конечно, материальная ткань окружающей среды считается важной, но специалисты по городской экологии утверждают, что отсутствие социальных связей и чувства общности, наблюдаемое в таких районах, - главная причина социальной патологии. Сравнительно недавно данный термин уступил свое место *внутреннему городу*, отмечающему рост устроенных общин людей, происходящих из меньшинств и эмигрировавших для работы в город, а также их потомков, которые испытывали дискриминацию, относительную депривацию, имели низкий социально-экономический статус и которых можно рассматривать как подкласс в капиталистическом обществе.

Постмодерн – эпоха постсовременности. Противопоставляется модерну – эпохе современности. Этот термин используется как самое широкое понятие для описания качественно нового этапа общественного развития, который следует за модерном, исчерпавшим, по мнению теоретиков постмодерна, свой

исторической потенциал. Характеристики постмодерна обычно выстраиваются на основе противопоставления основным характеристикам модерна (как их отрицание).

Постмодерн и постмодернизм - взаимосвязанные термины, означающие, что постмодерн - это культурная и идеологическая конфигурация, заменившая или заменяющая модерн; а постмодернизм - теории (включая новые движения в архитектуре и искусстве, а также социальные концепции, в частности, постструктурализм), объясняющие замену модерна (и модернизм) постмодерном. Определяемый по-разному, с различными аспектами общего явления, подчеркнутыми различными теоретиками, «постмодерн» характеризуется следующими особенностями: мир «прилива, отлива и фрагментации», без абсолютных ценностей; конец преобладания всеобщей веры в «научную» рациональность и унитарную теорию прогресса; замена эмпирических теорий изображения и истины; усиление акцента на важности подсознательных, свободно плавающих знаках и образах; множественностью точек зрения. Его теории анализируют явление и одновременно способствуют ему. Ассоциируемые также с идеей «постиндустриальной эры» теоретики (Бодрийяр (1983) и Лиотар (1984) ставят в центр переход от «производственного» к «воспроизводственному социальному порядку», в котором подражание и модели - в более широком значении знаки - все более лишают мир различия между видимостью и «реальностью». Лиотар считает отличительной чертой замену любой великой доктрины более локальными «оценками» действительности. Бодрийяр говорит о «триумфе знаковой культуры». При выявлении новой характерной для постмодернизма ориентации, по сравнению с изображениями модерна как эры или определенного периода, появление постмодерна часто представляется как «настроение» или «расположение духа». Если модернизм в качестве движения в литературе и искусстве отличается реакцией на акцентировании представления, то постмодернизм ведет это движение на следующую стадию. Другую его особенность некоторые теоретики видят в том, что границы между «высшей» и «низшей» культурами имеют тенденцию разрушаться, например, в кино, джазе и рок-музыке. Согласно многим теоретикам, постмодернистские

культурные движения, которые часто перекликаются с новыми политическими и социальными тенденциями в современном обществе, особенно тесно переплетаются с возрастающим значением новых классовых фракций, например, «экспрессивных профессий» внутри класса сферы услуг. Утверждая, что социология постмодерна - с ее опровержением «истины» - противоречива в терминах, Бауман в «Признаках постмодерна» (1992) доказывал, что социология постмодернизма - важная задача для социологии. Другим критиком является Энтони Гидденс, предпочитающий термины «высокий модерн» или «поздний модерн». Для него «проблемы, поднятые постмодерном, более интересны, чем предложенные постмодернизмом». Тем не менее постмодернистские социология и философия поднимают серьезные проблемы, открытые для дискурсивной оценки, даже если их опровержения «истины» иногда кажутся парадоксальными или противоречащими самим себе. Быть может, существуют две стороны постмодернизма, с которыми следует разобраться: «обнадеживающая» - совместимая с «рациональностью продолжения» и прогрессом (хотя и в радикально измененных формах), и «менее обнадеживающая» - без надежды избежать отклонений и беспорядка. Первая противопоставляется догматическим версиям рациональности и вызывает уважение за различные традиции по мере увеличения возможностей индивидуальной самореализации и творческого потенциала; вторая способна поддерживать потенциал релятивизма и нетерпимости.

Приматная городская система — городская система, где один город, как правило, национальная столица, концентрирует непропорционально большой объем населения и экономической активности.

Пространственно-временная конвергенция - процесс, вследствие которого расстояния «уменьшаются по времени», так как скорость транспортных средств увеличивается.

Пространство – 1. Свойство реальности, выражающееся в ее протяженности, структурности, сосуществовании и взаимодействии ее элементов.
2. Совокупность субъектных аспектов жизненной среды – место жизни, существования человека как личности, индивидуальности в её социальном,

культурном (мировоззренческом, ценностном и т.п.), коммуникативном, ментальном (личностно-историческом), метафизическом (идеально-фантастическом) измерениях.

Пространство социальное 1. Поле социальной деятельности, включающее совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том или ином их взаимном расположении. 2. Представления индивида или группы о своем месте в обществе.

Политико-административное основание города - подходит к понятию города с правовой точки зрения и признает городом поселение с определенной территорией, которому государственной властью присвоены особые административные права.

Породнённые города – города различных государств, установившие между собой постоянные дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, во имя достижения лучшего взаимопонимания.

Потребность – это противоречие между фактическим и необходимым состоянием человека, это рассогласование фактического и необходимого состояния: противоречие между «есть» и «надо», между сущим и должным, между реальным и идеальным.

Противоположность между городом и деревней (марксистское понятие) - антагонистические противоречия между городом и деревней, присущие всем классово-антагонистическим общественно-экономическим формациям и находящие выражение в уровне развития производительных сил.

Район города - часть территории города, выделенная в целях рациональной организации управления городским хозяйством, улучшения обслуживания населения города и приближения органов местного самоуправления в городе к населению.

Ратцель Фридрих (1844-1904) - немецкий мыслитель, наиболее крупный представитель социогеографии в социологии. Социологическая концепция Р., которую он называл «антропогеография», раскрывала связь природной среды и деятельности человека. Р. также сформулировал идею (но не термин)

диффузионизма: заимствование и распространение культуры, каналы этого процесса; фактически проанализировал этногенез разных народов. Р. принадлежит формулирование семи законов «пространственного роста государств», основное содержание которых сводилось к неизбежности экспансии государств с целью выживания и улучшения своего географического положения.

Регион метрополии - большой ареал, испытывающий культурное и экономическое влияние метрополии. Р.М. больше, чем ареал метрополии, и простирается значительно дальше пригородов метрополий.

Резервный город - в США - один из 12 городов, где расположены федеральные резервные банки.

Сбалансированная городская система — городская система, где каждый город в городской иерархии относительно слабее стоящего выше его и относительно крупнее, стоящего выше.

Сегрегация — пространственное разделение жителей города на основании экономических, социальных, расовых признаков.

Село – аграрный сектор и сельское население в течение многих десятилетий выполняют роли ресурсного донора в плане перелива финансовых средств в другие отрасли экономики и поставщика трудовых ресурсов для города.

Сельско-городской континуум - концепция, согласно которой между сельскими и городскими общинами имеется не столько простой контраст, сколько градация типов общины с точки зрения их размера, плотности населения, степени разделения труда, изоляции, смысла общинной солидарности, темпов социального изменения и т.д. Концепция была представлена в 1920 г. Сорокиным и Циммерманом. Позднее Редфилд переименовал термин в народно-городской континуум, но с тем же значением. Данное понятие полезно, ибо контраст между сельскими и городскими общинами весьма значителен в разных обществах и в разные времена. Исторически, например, он был больше, чем в современных развитых странах, где в основном сельские общины имеют тесные отношения с городами

и проникнуты городскими ценностями.

Сельские города – поселения, скрывающие под городским статусом свою во многом сельскую сущность. Широко практиковалось преобразование в города сельских поселений, обычно начинавших выполнять некоторые городские функции, чаще всего являясь административными центрами районов. Подобные процессы имеют давнюю историю. В ходе административной реформы 1775-1785 годов в правление Екатерины II путем преобразования из сел было учреждено 165 новых городов. Преобразование сел в города на протяжении XX в. шло постоянно, и в некоторых районах страны такие «сельские» города, сохранившие во многом сельские черты, составляют значительную часть городов. Нередко их происхождение выдает типично сельское имя, которому «не догадались» придать городское звучание - Алексеевка, Рузаевка, Зуевка и т.п. Развивая и наращивая городские функции, такие поселения не отказываются и от прежних сельских. Они сохраняют сельские черты в планировке, застройке, образе жизни обитателей. Это интересный симбиоз села и города, причем обе составные части - сельская сельскохозяйственная и промышленная городская - имеют активную динамику и развиваются в тесной взаимосвязанности. Промышленно-городское здесь не вытесняет сельское, а, как правило, основывается на нем и способствует его росту. Развитые растениеводство и животноводство обеспечивают сырьем многоотраслевую пищевую промышленность - мясомолочную, плодо- и овощеконсервную, винодельческую, мукомольную. Преобладает усадебная застройка с обильными садами, виноградниками, огородами.

Сети роста — ключевое понятие социопространственного подхода к изучению города, часто временные ассоциации людей (агентств), но не только структур власти, объединенных ради необходимости городского роста.

Сверхкрупный город – город с численностью населения свыше 3 миллионов человек.

Синойкизм - в Древней Греции - слияние, объединение нескольких ранее обособленных поселений в единое целое (полис).

Сообщество (community) — группа людей, объединенная географически,

разделяющая общую культуру, ценности, обладающая общими расовыми, национальными, социальными признаками.

Социальный интерес - социологическая категория, обозначающая все то, что имеет какое-либо значение для удовлетворения социальных потребностей людей, а также сами потребности людей. С. И. классифицируют по группам: 1) по социальной структуре - индивидуальные, групповые, классовые, национальные, общегосударственные, общечеловеческие; 2) по сферам общественной жизни - экономические, политические, духовные; 3) по тенденциям общественного развития - прогрессивные, консервативные, реакционные; 4) по уровню отражения общественной жизни - реальные, абстрактные, мнимые, стихийные, осознанные.

Социальные ожидания - компоненты системы регуляции социального поведения, взаимодействия в группах, обществе, обычно неформализованные; система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей. Членам группы (общества), занимающим ту или иную социальную позицию, выполняющим ту или иную роль, другие взаимодействующие с ними представители группы предъявляют принятые в данной группе требования, касающиеся форм социального поведения, отношений, установок и т.п. Эти требования, предписания приобретают форму ожидания определенного поведения. Так, от матери окружающие ждут, что она будет заботиться о своем ребенке, от работника - что он будет добросовестно выполнять свои трудовые обязанности и т.п. С.О. представляют собой разновидность социальных санкций, упорядочивающих систему отношений и взаимодействий в группе. В отличие от официальных предписаний, должностных инструкций и других регуляторов поведения в группе С.О. носят неформальный и не всегда осознаваемый характер. Вместе с тем С.О. не являются произвольными, они отражают степень обязательности, необходимости для группы (общества) предписываемой формы поведения, отношений, без которых группа (например, семья) не может успешно функционировать. Две основные стороны С.О. - право ожидать от окружающих поведения, соответствующего их ролевой позиции, и обязанность вести себя соответственно ожиданиям других людей. С.О. формируются на

основе процессов антиципации - предвосхищения, предвидения, упреждения событий, реакций, отношений, результатов действий - и обеспечивают прогнозируемость поведения, а также санкций и ответных реакций на него. Основные функции С.О. состоят в упорядочении взаимодействий, повышении надежности системы социальных связей, согласованности действий и отношений между членами группы, общества, в повышении эффективности процессов адаптации и оценивания.

Социальный порядок - философско-социологическое понятие, представляющее объяснение того, каким образом социальные системы и их элементы связаны во времени и пространстве. В широком смысле концепции «С.П.» призваны ответить на вопрос: «Как возможно общество?». В более узком контексте понятие «С.П.» используется в философии, социологии, политологии и других социальных науках для обозначения установленных образцов, постоянных структур, процессов и изменений, присущих социуму, отражающихся на поведении и взаимодействии индивидов и на функционировании социальной системы в целом. Часто употребляемыми также являются близкие по смыслу С.П. понятия «моральный П.» и «нормативный П.». Последний представляет собой систему правил и разделяемых ожиданий, которые регулируют частные социальные ситуации. Идея существования некоей всеобщей формы - С.П. - бытия социума возникает в философии античности (Платон, Аристотель). Однако в качестве понятия и конструирующих его концепций «С.П.» формулируется только в эпоху Просвещения в теории общественного договора. Наиболее известные социально-философские концепции ее принадлежат Т. Гоббсу, Дж. Локку и Ж.-Ж. Руссо. По утверждению Гоббса, безопасность и П. в обществе могут быть достигнуты только посредством заключения договора, согласно которому каждый гражданин уступает свою индивидуальную власть в пользу центральной власти (суверена), получая взамен защиту своей жизни и собственности. Альтернативную концепцию предлагал Локк. «Социальный договор», предложенный им, основывается на «природных законах» - стяжательстве и личном интересе. Руссо представлял «социальный контракт» как основанный на выражении «всеобщей воли» и требующий полного

равенства индивидов и возможности демократического участия. Теории «социального договора», предложенные эпохой Просвещения, оказались достаточно привлекательными и плодотворными, разрабатываясь впоследствии (хотя и в существенно измененном виде) гораздо более поздними авторами. Так, Спенсер трактовал С.П. в индустриальном обществе, как основанный на совместимых личных интересах и договорных отношениях; к анализу проблематики С.П. через условия общественного договора подходили Поппер и Хайек. С некоторой степенью условности можно выделить два классических направления анализа С.П. Первое связывают с именами Дюркгейма, Парсонса и социально-философской традицией функционализма. Дюркгейм исходил из критики утилитаристских концепций, в том числе концепции социального договора. Он постулирует центральность морали и духовности в объяснении процессов социальной интеграции и П. Продолжая данное рассуждение, Парсонс определил С.П. в обществе как основанный на поддержании и принятии социальных норм и ценностей. Различие концепций Парсонса и Дюркгейма в том, что последний не отрицает наличия и необходимости конфликтов и других деструктивных элементов, особенно в периоды быстрых социальных изменений. Парсонс, напротив, ставит во главу угла социальную солидарность и гармонию как необходимое условие С.П. Само понятие «С.П.» в теории Парсонса является антитезой «дезинтеграции». Последовательная позиция Парсонса в наделении социального консенсуса и солидарности решающим значением в концепции С.П. справедливо подвергалась резкой критике со стороны теоретиков социального конфликта и социальных изменений. Второе направление анализа С.П. развивалось в рамках марксистской традиции. Акцентируя неравенство материального положения и политической власти в капиталистическом обществе как источник постоянного всеобъемлющего конфликта, Маркс определяет С.П. как поддерживаемый насильственно, за счет экономического, политического и правового принуждения в обществе. Впоследствии в данную материалистическую трактовку С.П. привносится и ценностный нормативный элемент - доминирующая идеология. Наиболее интересные современные концепции С.П. не обнаруживают тенденции строгого следования одному из заданных направлений, скорее - напротив. Например, Бурдьё основывает

теорию С.П. на понятии воспроизводства «современной культуры, которая благоприятствует интересам находящихся у власти через дифференцированную систему дистрибуции знания, через образовательные институты», что, по сути, представляет собой оригинальное соединение классических подходов. С критикой обоих направлений выступает в своей работе «Солидарность и раскол» (1992) Д. Локвуд, демонстрируя, что и Маркс, и Дюркгейм оказались не в состоянии удовлетворительно решить поставленную задачу, поскольку использовали в своих доказательствах категории, дополняющие друг друга. Как правило, концепции С.П. представляют собой теории макроуровня, но существует ряд социально-философских направлений, анализирующих воспроизводство и реализацию С.П. на микроуровне (теория символического интеракционизма, теория социального обмена и т.п.).

Социология города - специальная социологическая теория, объектом познания которой является город как социально-пространственная общность, исторически конкретная поселенческая структура, основная форма расселения людей; а предметом изучения - механизм городского устройства как способ взаимосвязи и взаимодействия подсистем и их свойств, которые составляют структуру социально - пространственной системы города. Это производственная инфраструктура города, города социальная инфраструктура, городской образ жизни, городская культура, городского населения социальный состав, городского населения социальная стратификация, города социальная морфология. Специфика взаимодействия названных подсистем выступает фактором, определяющим состояние экологии города. Город - доминирующая в настоящее время социально-пространственная форма существования общества, которая отличается высокой степенью организации среды жизнедеятельности, большим разнообразием форм и видов деятельности населения, динамизмом социального развития, архитектурным разнообразием, значительной автономностью и относительно законченной социальной структурой, почти адекватной структуре общества (государства). Возникновение С.Г. на Западе связано в первую очередь с работами М. Вебера, Г. Зиммеля, О. Шпенглера. В своей книге «Город» (1905) Вебер дал характеристику города как социального института. Становление С.Г. в США в

середине 1920-х традиционно связывается с именами социологов - представителей Чикагской школы - Р. Парка, Э. Бёрджесса, Л. Вирта, которые в этот период выпустили свою программную книгу «Город», где описали механизмы пространственной организации города. Существенный вклад в развитие С.Г. внесли Н.А. Аитов, Э.К. Васильева, Г.М. Лаппо, М.Н. Межевич, Э.А. Орлова, И.Ю. Родзинская, В.О. Рукавишников, О.И. Шкаратан, О.Н. Яницкий, З.А. Янкова и др. В круг проблем, изучаемых С.Г., традиционно входят: определение места и роли города в обществе; выявление факторов появления и развития городов; изучение подсистем механизма городского устройства и взаимосвязей между ними; определение социальных факторов и следствий миграции городского населения; построение типологии городов; поиск путей и методов научно обоснованного управления развитием городов. Среди проблем, стоящих перед С.Г. в настоящее время, наиболее актуальна проблема городской экологии. Бурно разворачивающийся процесс урбанизации породил острое противоречие между стремительным ростом городов, потребляющих ресурсы из окружающей среды, и возможностями природной среды восполнять эти ресурсы. Не менее острой проблемой является проблема социальной экологии города. Тотальное распространение городского образа жизни на все общество, помимо связанных с этим процессом позитивных моментов, зачастую опережает психологическую готовность людей к непосредственному погружению в далеко еще не совершенное, бесконечно разнообразное и поразительно «плотное» городское культурное пространство. Следствием этого является высокий уровень подсознательной (а иногда и сознательной) агрессии, различные виды деструктивного, девиантного поведения и т.д. Разрешение этих противоречий - одно из неперенных условий дальнейшего развития общества. С.Г. относится к группе специальных социологических теорий - социология села, социология малых групп, социология молодежи, социология народонаселения, - которые исследуют соответствующие социально-территориальные общности. Специфика подхода С.Г. к исследованию своего объекта заключается в том, что эта специальная социологическая теория описывает не отдельно взятые тенденции, наблюдаемые в сфере социально-пространственной общности города, и даже не просто взаимосвязи между ними, а нечто значительно более сложное: механизм

городского устройства, который порождает и регулирует эти взаимосвязи. Такая трактовка предмета изучения С.Г. позволяет определить ее как объяснительную теорию, главная задача которой заключается в раскрытии сущности изучаемого объекта путем установления связей и отношений, определяющих его существенные черты. Данная задача решается посредством изучения закономерностей функционирования механизма городского устройства, фиксирующего эти связи и отношения. В философском смысле под механизмом городского устройства понимается самодостаточное средство воспроизводства и регулирования социально пространственной системы города. В социологическом - способ взаимосвязи подсистем, составляющих структуру этой системы. Охарактеризуем основные черты механизма городского устройства. Основной функцией названного механизма является воспроизводство и регулирование городской системы как основной формы расселения людей, отвечающей современным потребностям развития общества.

- 1) в качестве субъектов механизма городского устройства, за счет активности которых этот механизм может функционировать, выступают различные социальные группы городского населения.
- 2) рассматриваемый механизм базируется на совокупности социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы социального поведения, воспроизводящие городской образ жизни.
- 3) в состав механизма городского устройства входят явления, относящиеся к общественному бытию и общественному сознанию. Первые составляют материально-предметную сторону городской системы, вторые включают как научное, так и обыденное сознание жителей города, выражающееся в их общественном мнении, социальных ожиданиях, установках и настроениях. В описываемом механизме содержатся как управляемые, так и слабо или совсем не управляемые элементы. К первым относятся, например, правовые элементы работы механизма, они изменяются сравнительно быстро под воздействием субъекта управления. Ко вторым - элементы, подверженные влиянию естественно-исторических процессов (например, демографических).

Системный характер механизма городского устройства проявляется, во-первых, в наличии внешних функциональных связей города с обществом и, во-вторых, внутренних связей между элементами, образующими механизм. Раскрытие закономерностей функционирования описанного механизма - главная задача

С.Г. Решение этой задачи обеспечивает в каждом конкретном случае научно обоснованное городское планирование социального развития и развития города в целом.

Способность – это деятельная сила человека, обусловленная как его биопсихическим субстратом, так и социокультурным субстратом общества. Социальность способности человека выражает ее социокультурную обусловленность, зависимость от социального опыта человечества. Даже биологические способности человека осоциалены, окультурены.

Средний город - в Украине - город с численностью населения от 50 до 100 тысяч человек.

Стиль жизни - социально-психологическая категория для характеристики повседневного поведения людей и социальных групп. Данное понятие фиксирует внимание на субъективной стороне повседневной жизни: специфике мотивации, способах и формах обоснования поступков, привычных для отдельных групп форм поведения, способах самореализации и самопрезентации. Стилиевые особенности жизнедеятельности носят локальный и индивидуальный характер. Совокупность образцов поведения индивида или группы (устойчиво воспроизводимые черты, манеры, привычки, вкусы, склонности), ориентированные преимущественно на повседневную жизнь.

Столица - главный город государства, административно-политический центр страны. Обычно столица является местом пребывания центральных правительственных, парламентских и судебных учреждений.

Субурбанизация - процесс роста и развития пригородной зоны крупных городов.

Транснациональная городская система - городская система, определяемая городами в различных государствах, связанными различными экономическими связями, главным образом в сфере услуг и финансов.

Тенис Фердинанд (1855-1936) - немецкий социолог. Получил диплом по классической филологии в Тюбингене (1877). В 1881 получил степень доктора по философии в Кильском университете. Вместе с Зомбартом, Зиммелем и

М. Вебером явился основателем Немецкого социологического общества, был его первым председателем с 1909 по 1933 (до отстранения нацистами). Сооснователь и президент Гоббсовского общества. Известен как руководитель нескольких общенациональных проектов по прикладной социологии. Основные работы: «Община (общность) и общество» (1887); «Маркс. Жизнь и учение» (1921); «Социологические очерки и критика» (т. 1-3, 1925-1929); «Введение в социологию» (1931) и др. Среди теоретических источников социологической концепции Т. можно выделить работы Т. Гоббса, Б. Спинозы, А. Шопенгауэра, Э. фон Гартмана, Маркса и Энгельса (с которым Т. состоял в переписке). Вместе с Зиммелем и фон Визе (его ученик) считается основоположником формальной школы в социологии. Т. остается, несмотря на «тённисовский ренессанс» в западной мысли, фигурой во многом ритуализированной. Без ссылок на его противопоставление принципов «общества» и «общины» («общности») не обходится ни одно серьезное социальное исследование, но в то же время этот принцип не отрефлексирован должным образом как одна из доминант социальной философии и социологии. «Gemeinschaft» и «Gesellschaft» community — коммуны (сообщества) и общества (ассоциации) — ключевые понятия концепции Ф. Тенниса. Первые характерны для традиционных, патриархальных, вторые — для современных, индустриальных обществ. В основе двух возможных типов социальности, согласно Т., лежит различие двух типов выраженной в них воли. Основа «общины» («общности») как первого возможного типа социальности — «сущностная воля» (естественная инстинктивная воля, обусловленная осознанием инстинктивно-чувственной органичности социальных отношений). Это воля, соотнесенная с присущим ей мышлением, непосредственно переходящая в действие, — целостно-самодостаточна, ее субъектом является «самость». Основа «общества» как второго возможного типа социальности — «избирательная воля», определяемая мышлением постольку, поскольку в нем есть волевое начало. Субъект «избирательной воли» задается формально-юридически как «лицо». В соотнесении с типологией социального действия М. Вебера, «избирательная воля» связана с целерациональным действием и ориентирована в будущее, «сущностная воля» — с остальными типами действия (ценностно-рациональным, традиционным и аффективным) и предзадается прошлым. В «общине»

социальное целое предшествует частям, в «обществе» - социальное целое выступает как совокупность частей. Это различие - суть различие между «органикой» и «механикой» (естественностью и искусственностью) частей целого. Т. развивает и переинтерпретирует почерпнутое у Г. Мейна различие «статуса», характеризующего естественное («общинное») состояние, и «контракта», характеризующего общественно-договорное (искусственное) состояние («общество»). Но в обоих случаях социальность - это взаимодействие воли, в ходе которого происходит взаимоотноуждение («общество») или «взаимослияние» («община»). Любая социальная целостность, по Т., возникает всякий раз только из волевого взаимодействия индивидов. «Волеизъявление» - это условие «взаимоутверждения» людей, без чего невозможна социальность (Т. - автор термина «волюнтаризм»). «Сущностная» воля «разумна», но не обязательно рациональна. Скорее, она фундируется эмоционально-чувственными («полуинстинктивными») отношениями. «Избирательная воля» изначально рассудочна, предполагает осознанный выбор и формирование целей действия (это - «расчетливый разум»). Общинные отношения включают в себя родово-семейные, соседские и дружеские отношения и соответствующие им социальные формы (семья, формы совместного проживания и т.д.). Общество связано с отношениями рационального обмена. Эти отношения возможны между «индивидуальными лицами» - индивидами как «автономными отдельностями», свободными в целеполагании и выборе средств, и их «производными» - «искусственными лицами». В силу «конструируемости» субъектов отношений обмена возможно появление «фиктивных лиц». Мышление выстраивает в отношениях обмена иерархию целей, намерений и средств, формируя синтетическую мыслительную систему «усмотрения», направляющую и контролирующую «созидательное единение» на основе «согласия». Т. различает общество в узком смысле, связанное с возникновением государственности и исключаящее из себя «общину», и общество в широком смысле, включающее в себя «общину». В последнем случае он анализирует общий вектор развития в истории от «общины» к «обществу» в узком смысле слова и торжество последнего в современной ему европейской реальности. Победа «общественного» начала над «общинным» (при известном сохранении последнего) означает проникновение

рационального расчета даже в самые интимные связи, превращение социальных связей и отношений во все более внешние («вещные») и случайные для их носителей, которые характеризуются возрастающей разновекторностью своих устремлений. В этом отношении Т. выступил как диагност кризисных явлений европейского типа социальности, имевшей одним из своих следствий фашизм, открытое неприятие которого он, оставаясь в нацистской Германии, не считал нужным скрывать. Кроме концепции «общины» - «общества», Т. интересен также своей методологией социального познания и обоснованием принципов формального подхода в социологии. Так, он заложил основы метода конструктивных типов (окончательно оформленного американским представителем формальной школы Г.П. Беккером), который он противопоставлял методу идеальных типов М. Вебера. Т. рассматривал конструктивные типы как орудия объективации познания, понятийные мерки, прикладываемые к действительности, средства выявления «чистых» форм социальности, строго аналитически построенная система которых может быть применена к исследованию любых социальных содержаний. Социальное познание, согласно Т., должно строиться на принципах объективности (общезначимости, строгости и однозначности), «натурализма» (вынесении за скобки вопросов о смысле) и независимости от ценностных предпосылок. Последнее в равной мере обеспечивается как избеганием исследовательских предпочтений, так и дистанцированием от конкретики (задач «момента»). При этом Т., хотя и считал необходимым соотносить социологию с общей философской этикой, дистанцировал ее от этической (а также политической) проблематики. В основе социологического мышления, по Т., должен лежать принцип понятийной антиномии, требующий рассматривать любое явление через соотношение «общинного» и «общественного», а также волевого и рационального начал, отношений господства и товарищества. Соответственно проблематике и, главное, используемым методам, социология строится как трехуровневая дисциплина: 1) понятийное конструирование реализуется в «чистой» социологии, 2) гипотетико-дедуктивный метод - в «прикладной» социологии, 3) исследование фактов - в «эмпирической» социологии (социографии). Эти три уровня конституируют «специальную» социологию, помимо которой Т. выделял еще и «общую» социологию (суть которой, правда,

так до конца и не прояснил, ограничившись указанием на изучение «всех форм существования людей»).

Территориально-демографическое основание города - фиксирует количественные признаки: площадь поселения, число жителей, концентрация населения, специфические особенности организации территории проживания: особая архитектура, транспорт, благоустройство.

Теории «массы» - в узком смысле - теории, анализирующие влияние на образ жизни и социальную структуру высокой концентрации населения на сравнительно небольшом пространстве.

Территория – совокупность объектных аспектов жизненной среды, места жизни человека как психофизического, индивидуального существа. Территория города - территория ограниченная городской чертой.

Технопарк – тип города с большой степенью концентрации производственных мощностей, индустриальный рост которых идет за счет повышения производительности труда и оборота производственных фондов.

Технополис – тип города с высокой концентрацией наукоемких производств и информационных технологий.

Торговый центр - центральный район города, где сосредоточены банки, самые крупные отели, торговые фирмы, правительственные учреждения, редакции газет и журналов, театры, кино и т. п. Т. Ц. - это финансовый, политический и культурный центр города, самое оживленное место в городе.

Тоффлер Олвин (р. 1928) - американский социолог, философ и публицист-футуролог. Основные сочинения: «Шок будущего» (1970), «Культурные потребители» (1973), «Доклад об эко-спазме» (1975), «Третья волна» (1980), «Предварительные заметки и перспективы» (1983), «Восприимчивая корпорация» (1985) «Революционное богатство» (2006) и др. Автор одного из вариантов концепции постиндустриального общества. Т. считает, что историческая эволюция не может быть описана в виде процесса линейного, плавного развития, а осуществляется через социальные противоречия и конфликты, которые, однако, не хаотичны, а укладываются в общую картину

изменений, протекающих через некие интервалы, дискретности. Этот процесс можно уподобить вечно живому океану, через который время от времени перекачиваются огромные волны, втекающая в поток изменений всех людей, которые вследствие этого и становятся участниками цивилизационных трансформаций. В общественном развитии, по Т., взаимодействуют четыре сферы: техно-, социо-, инфо- и психосфера, но решающую роль в волнообразном потоке изменений играет первая из них. Поэтому источником и движущей силой нововведений в обществе выступают технологические революции. В зависимости от характера такой революции определяется и сущность возникающей на ее основе цивилизации. В результате развертывания первой технологической революции - аграрной, по Т., - возникла гигантская волна сельскохозяйственной цивилизации. основополагающие признаки этой цивилизации таковы: 1) земля - основа экономики, семейной и политической организации, культуры; 2) господство простого разделения труда и связанное с этим наличие нескольких четко определенных каст и классов: знать, духовенство, воины, рабы или крепостные крестьяне; 3) жестко авторитарная власть; 4) сословное положение - определяющий параметр социального статуса и индивида и социальной группы; 5) экономика децентрализована, т.к. каждая община производит большую часть того, в чем испытывает нужду. На смену этой цивилизации на гребне второй волны приходит новая, индустриальная цивилизация. Ее символом становится заводская труба, главным двигателем - мускульная сила работников промышленного производства, которые становятся придатками машины, порождающей гигантизм и единообразие (массовидность) во всех сферах жизни, включая труд, культуру, образ жизни. Индустриально-заводской тип производства производит машины и их системы, создающие новые машины, а это открывает двери для массовой продукции, массового распределения, массовой торговли и массовой культуры. В соответствии с этим и социосфера, базирующаяся на индустриальной техносфере, приспосабливается к жизни людей, связанных с фабричным производством: возникающие с ней нуклеарная семья, корпорации, массовое образование (школы, вузы), клубы, библиотеки, церкви, профсоюзы, партии, искусство и даже правительство, становящееся политическим эквивалентом фабрики, строятся по принципу

массовидной иерархической структуры и ориентированы на рынок, т.е. на анонимного потребителя. Индустриализм расслаивает единство общества, разделяет две половины целостной человеческой жизни - производство и потребление, создавая образ жизни, наполненный экономической напряженностью, социальными конфликтами, семейными драмами и психологическими недомоганиями. Все эти социальные пороки проистекают из действия шести взаимосвязанных принципов индустриализма, программирующих поведение миллионов людей: стандартизации, специализации, синхронизации, концентрации, максимизации и централизации. Ныне индустриальная цивилизация изжила себя по многим причинам, из которых основными являются две: 1) биосфера больше не в состоянии выдерживать непрерывные и неконтролируемые индустриальные атаки; 2) мы не можем больше бесконечно полагаться на невозстановимую энергию, являющуюся главной предпосылкой и субсидией индустриального развития. В пределах индустриальной цивилизации во второй половине XX в. возникла и начала ее захлестывать Третья гигантская волна технологических и социальных трансформаций. Последняя вызвана нарастающим и повсеместным распространением компьютеров, лазерной техники, биотехнологии, генной инженерии, информатики, электроники, теле- и видеокоммуникаций, составляющих базисные отрасли постиндустриального производства. Возникает новая энергетика, базирующаяся на обновляющихся, а не на истощающихся источниках. В отличие от индустриального производства, в котором главными были мускулы и машинная технология, в развитых отраслях постиндустриального производства главными становятся информация, творчество и интеллектуальная технология. На смену пролетариату, являвшемуся приложением машины, приходит, по Т., «когнитариат», т.е. интеллектуальный работник, обладающий мастерством и информацией, которые составляют набор его духовных инструментов, позволяющих квалифицированно и эффективно работать со все более сложной и разнообразной информацией. В процессе преобразования предприятий Второй волны в предприятия Третьей волны возрастает безработица, из различных видов которой наиболее распространенными становятся структурная, технологическая и временная, связанная с коренными технологическими

преобразованиями основ производственной деятельности, содержание и характера труда. Происходит воссоединение разделенных индустриализмом производителя и потребителя, возникает новый тип работника – «произребитель»: потребитель более активно вовлекается в производство, в принятие управленческих решений. В этих условиях на каждый доллар, вложенный в экономику Третьей волны, должно приходится несколько долларов, вкладываемых в человеческий капитал - в обучение, образование, переучивание работающих, переселение, социальную реабилитацию, культурную адаптацию. Самое важное здесь - трансформация не машин, а людей, перевооружение их сознания, переход к пониманию первичной значимости культуры в жизни человеческих сообществ. Одновременно с преобразованием техносферы происходит революционизация инфосферы. Эволюция производства демассифицирует умы и культуру. Мир в целом перестает казаться машиной; он заполняется инновациями, для восприятия и понимания которых необходимо постоянное развитие способностей, непрерывное образование, широкомасштабное мышление, подвигающее человека к граням новой эры синтеза, к пониманию связей между событиями, которые на поверхности кажутся независимыми друг от друга, но в сущности составляют звенья единого целого. Разумеется, столкновение Второй и Третьей цивилизационных волн не проходит безболезненно. Если из противоречий зарождающейся индустриальной и сельскохозяйственной цивилизации возникли многочисленные революции, контрреволюции и войны второй половины XVIII - XX в., то из столкновения Третьей волны со Второй проистекают экономический кризис, вызванный хищническим отношением к природе с губительными последствиями для человечества, опасность «электронного смога», информационное загрязнение, борьба за интеллектуальные ресурсы («инфовойны»), широкое распространение психических заболеваний. Чем активнее и целеустремленнее человечество станет вовлекаться в глобальную революцию Третьей волны, несущую ему с собой «первую действительно гуманную цивилизацию в известной нам истории», считает Т., тем эффективнее будут разрешаться возникающие в процессе этого перехода противоречия и конфликты, тем масштабнее станут создания ценностей за пределами рынка. Разносторонние уровни и формы

индивидуальной и групповой идентичности позволят человеку более быстро, эффективно и безболезненно адаптироваться к ускоряющимся трансформациям в техносфере, экономике и культуре.

Точка пространства - место локализации отношений по поводу обмена взглядами, центр кристаллизации новых социальных связей, возникающих экстерриториально.

Традиционное общество - (доиндустриальное общество, примитивное общество) - понятие, фокусирующее в своем содержании совокупность представлений о доиндустриальной стадии развития человечества, характерных для традиционной социологии и культурологии. Единой теории Т.О. не существует. Представления о Т.О. базируются, скорее, на его понимании как асимметричной современному обществу социокультурной модели, чем на генерализации реальных фактов жизни народов, не занятых индустриальным производством. Характерным для экономики Т.О. считается господство натурального хозяйства. Товарные отношения при этом либо вообще отсутствуют, либо ориентированы на удовлетворение потребностей немногочисленного слоя социальной элиты. Основным принципом организации социальных отношений является жесткая иерархическая стратификация общества, как правило, проявляющаяся в делении на эндогамные касты. При этом основной формой организации социальных отношений для подавляющего большинства населения является относительно замкнутая, изолированная община. Последним обстоятельством продиктовано господство коллективистских социальных представлений, ориентированных на строгое соблюдение традиционных норм поведения и исключаящих индивидуальную свободу личности, равно как и понимание ее ценности. В совокупности с кастовым делением эта особенность практически полностью исключает возможность социальной мобильности. Политическая власть монополизируется в рамках отдельной группы (касты, клана, семьи) и существует преимущественно в авторитарных формах. Характерной особенностью Т.О. считается либо полное отсутствие письменности, либо ее существование в виде привилегии отдельных групп (чиновников, жрецов). При этом письменность достаточно часто развивается на языке, отличном от разговорного языка

подавляющего большинства населения (латынь в средневековой Европе, арабский язык - на Ближнем Востоке, китайская письменность - на Дальнем Востоке). Поэтому межпоколенная трансляция культуры осуществляется в вербальной, фольклорной форме, а основным институтом социализации является семья и община. Следствием этого была чрезвычайная вариативность культуры одного и того же этноса, проявлявшаяся в локальных и диалектных различиях. В отличие от традиционной социологии, современная социально-культурная антропология не оперирует понятием Т.О. С ее позиций это понятие не отражает реальной истории доиндустриальной стадии развития человечества, а характеризует лишь ее последний этап. Так, социокультурные отличия между народами, находящимися на стадии развития «присваивающего» хозяйства (охота и собирательство) и теми, которые прошли стадию «неолитической революции», могут быть не менее и даже более значительными, чем между «доиндустриальными» и «индустриальными» обществами. Характерно, что в современной теории нации (Э. Гелнер, Б. Андерсон, К. Дойч) для характеристики пред-индустриальной стадии развития используется более адекватная, нежели понятие «Т.О.», терминология – «аграрное», «аграрно-письменное общество» и т.д.

Уильямс Рэймонд (1921-1988) - британский социолог и теоретик культуры, один из основателей социологии культуры и культурных исследований в Великобритании. У. является автором широко известных и популярных работ по социологии и истории культуры Англии: «Культура и общество: 1780-1950» (1958), «Долгая революция» (1961), «Страна и город» (1973); В конце 1930-х У. стал студентом Кембриджа и с первого курса вступил в Коммунистическую партию. Прервав учебу в начале Второй мировой войны и отслужив танкистом в армии Ее Величества, У. возвращается в Кембридж. Затем, успев попробовать себя в журналистике, У. преподает в Сассексе и Оксфорде. Все это время продолжает активно поддерживать лейбористское движение. Возвращение У.-профессора в Кембридж в начале 1960-х было для него временем зрелого теоретического марксизма, позднее логически перешедшего в «цивилизованное язычество». У. полагал, что Лукач, Плеханов, Альтюссер, Беньямин, Барт, Н. Хомский, Б. Брехт и Ж.-П. Сартр создали

культурный марксизм, который благодаря психоанализу и лингвистике освободился от «деформаций» сталинизма. Хотя в работах самого У. марксизм безусловно не является доминирующей теоретической установкой, поскольку У. следовал скорее своим интуициям и своеобразному стилю мышления, нежели догматике. В 1970-1980-х У. активно поддерживал феминизм, экологические движения, уэльских националистов и борьбу против империалистической экспансии в страны третьего мира. Анализируя историю культуры Англии 19-20 вв. («Культура и общество»), У. пытается прежде всего проследить негативное влияние индустриализации на культуру и жизнь различных сообществ. При этом индустриализация стала механизмом «долгой революции» - культурной революции английского общества. Прослеживая рост читающей публики и развитие индустрии публикаций от древнеримского группового переписывания под диктовку (*scriptoria*) до распространения массовой читающей публики в 18-19 вв., У. демонстрирует на обширном историческом материале (динамика тиражей и номенклатура изданий, каналы дистрибуции т.д.), как коммерциализация и доступность печатных изданий идут параллельно и - более того - стимулируют колоссальные социально-политические изменения в обществе. Тем не менее культурная дистанция между элитами и массами («Современная трагедия») продолжает воспроизводиться на новом уровне культурной индустрии. Этот разрыв обедняет и само искусство. Индивидуализм «либеральной» трагедии подчеркивает лишь скудость приватно-утилитарных стремлений буржуазной индивидуальности (по У., «ложные отношения, ложное общество и ложное понятие о человеке») и отсутствие позитивной концепции общественного развития. Именно здесь возникает понимание социальной функции трагедии и драматургии в целом (отчасти как образец формулировки социалистической теории на основе приложения трагедийной драматургии) как средство революционного преодоления пороков индивидуалистического общества: «дегенерации, жестокости, страха и зависти». В книге «Долгая революция» У. формулирует принципы и систему категорий социологического анализа культуры: «идеальное», «документирование» и «социальное». «Идеальное» отражает процесс совершенствования человечества в терминах абсолютных и универсальных ценностей, которые реконструируются в ходе анализа

культуры. «Документирование» есть детальная запись/описание опыта и достижений мысли (культура как тело интеллектуальных и творческих работ), в отношении которых анализ культуры выполняет также критическую функцию по прояснению оснований опыта и идей, особенностей языковых конвенций и исторических классификаций работ в соответствии с традициями. «Социальное» рассматривает культуру как образ жизни, описание и прояснение значений и ценностей соответствующих образу жизни; анализ структур институтов и форм коммуникации. Между тремя категориями есть особые корреляции, создающие целостное видение и определение культуры и делающие их неприемлемыми по отдельности. Анализируя с этих позиций «Антигону» Софокла, У. хочет показать, что античная драма и ее эстетика неразрывно связаны со специфическим социальным контекстом античной Греции. На этом основании У. утверждает, что произведения искусства можно адекватно понять только в определенном социальном контексте, поскольку искусство есть часть общественной жизни (без которой последняя невозможна). Особый интерес представляет теория культурного опыта, предложенная У., культурный опыт включает коммуникацию, творчество, восприятие, интерпретации, соорганизацию с другими, передачу опыта и направляется «творческим разумом». Художественное творчество, по мысли У., одной природы с человеческим сотворением мира - это всегда конструирование нового опыта, где искусство является формой наиболее интенсивной коммуникации и передачи опыта, выполняя функцию «подзарядки» энергии общественной жизни. Искусство есть социальный институт, способ соорганизации и интеграции людей, поскольку художественная коммуникация - это не разовый акт, а долгая межпоколенческая связь (в определенной степени само искусство является такой связью). У. убедительно демонстрирует, что творческий человек исторически представляет собой центральную фигуру социальной организации, а искусство как особая активность и выражение социального вписано в контекст других социальных практик - политики, бизнеса, образования и т.д. Однако в обществе всегда происходит процесс отбора культурно значимого, который в существенной мере создает эффект дестабилизации и разобщения. Более того, именно в социальной селекции культуры обнаруживаются черты социальной организации в целом.

Культурный отбор, с точки зрения У., идет постоянно, происходит регулярный пересмотр результатов предыдущих туров, т.е. вкусов и предпочтений предшествующих поколений. Процесс селекции отражает динамику различных социальных интересов. По меткому выражению У., селективная традиция - это постоянный (пере)отбор прародителей, установление линий судьбы и основ культурной памяти, постоянная (пере)интерпретация прошлого с позиций сегодняшнего дня. У. предложил собственный оригинальный проект социологии культуры («Социология культуры»). Он прекрасно осознавал, что социология культуры как особая дисциплина все еще занимает относительно маргинальное положение в социальных науках и был намерен решительно изменить это положение. Необходимо признать, что история и экономика сделали хорошим тоном ставить на первое место изучения политику и экономику, а культуре и теории отводить второстепенные роли подтверждения социального порядка. По У., культуру необходимо изучать в целостном контексте образа жизни, не отводя ей место маргинального десерта. Прежде всего, социология культуры должна базироваться на междисциплинарной и концептуальной конвергенции. Так различия в социоантропологическом понимании культуры как «образа жизни» группы/сообщества и в эстетическом понимании культуры как артистической и интеллектуальной активности могут быть продуктивно сочетаемы в общей для них интерпретации культуры как знаковой системы и суммы практик означивания. Отдавая в социологии культуры приоритет исследованиям сферы культуры (мир искусства, культурной индустрии), У. последовательно проводит линию теоретической конвергенции, которая следует по пути социологии нового типа. Традиционная эмпирическая социология (преимущественно в США и Великобритании) акцентирует внимание на исследованиях институтов (включая медиа), содержательных аспектов искусства и СМИ, а также их социальных эффектов. Альтернативная же традиция, более распространенная в Германии, сочетает социальную теорию, философию, историю в анализе социального контекста искусства и его социального содержания, включая социальные отношения в сфере искусства (следуя логике конвергенции, структурные сочетания этих трех элементов, сложившиеся исторически, У. называет культурными формациями). Особое внимание уделяется У. проблеме идеологии в

противоречивом сочетании культурного производства идеологических убеждений и их трансляции в искусстве. Таким образом, систематическое исследование в социологии культуры должно включать: анализ институтов и формаций культурного производства, анализ отдельных художественных форм (У. предпочитает драму), анализ процессов социального воспроизводства и специальных проблем культурной организации (мир интеллигенции и интеллектуалов). В одной из самых популярных работ У. – «Словаре общества и культуры» - дается уникальный этимологический и теоретический обзор ключевых терминов социальной теории и политических дискурсов, составляющих словари различных интерпретаций культуры и общества.

Уклад жизни — социально-экономическая категория, используемая для характеристики основных черт труда, быта представителей определенной социальной группы, общества или этногеографической группы. Это понятие фиксирует, прежде всего, производственные характеристики жизнедеятельности. Городской образ жизни в этом плане характеризуется как промышленный.

Уровень жизни – совокупность количественно измеряемых параметров образа жизни. Анализируя уровень жизни, можно выделить два аспекта: 1) психофизиологический – темп, ритм, интенсивность и т.п., 2) экономический – стандарт жизни, выражающий степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей в смысле обеспеченности потребительскими благами: размер оплаты труда, доход, объём потребления благ и услуг, уровень потребления товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жилищные условия, уровень образования, здравоохранения и др.

Урбанизм — 1. Образ жизни жителей крупных городов; 2. Состояние, при котором достигается большая численность, плотность и гетерогенность местного населения. Характеристика городской цивилизации; 3. Термин, используемый Луи Виртом для показа отличительных характеристик городской социальной жизни, таких, как, например, обезличенность.

Урбанизация – (франц. urbanisation, от лат. urbanus - городской, urbs - город)
1. Исторический процесс развития механизма городского устройства, который

заключается в росте городов; процесс экстенсивного роста численности населения и размеров городов. 2. Исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социальную, профессиональную, демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение и т.д. 3. Распространение черт и особенностей, свойственных городу, промышленному центру у сельских жителей. 4. Повышение удельного веса городского населения в стране, регионе, мире.

Урбанизм как образ жизни - преобладающая черта современного общества (согласно взгляду Л. Вирта, 1938). Вирт считал эту черту более яркой, чем индустриализм или капитализм, поскольку развитие больших и малых городов изменило «естественное положение общества». Процесс урбанизации сделал родственные связи менее важными, заменил их отношениями инструментального, преходящего и поверхностного характера. Городские поселения характеризуются размерами, плотностью и разнородностью, которые в сочетании обеспечивают основу для сложного разделения труда и фундаментальных перемен в природе социальных отношений.

Урбанистическая экология - подход к изучению городской жизни, основанный на аналогии с приспособлением растений и организмов к окружающей среде. В соответствии с данным подходом, различные районы и зоны городов формируются как в результате естественных процессов приспособления (адаптации) городского населения, так и в результате конкуренции индивидов за обладание определенными ресурсами.

Урбаноология — комплексная научная дисциплина, объединяющая знания разных отраслей в попытках создания общей теории городского развития.

Уровень жизни - социально-экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и культ, потребностей населения страны (или отдельного региона), классов и социальных групп, семьи, индивида в смысле обеспеченности потребительскими благами, характеризующимися преимущественно количественными показателями, абстрагированными от их качественного значения.

Уровень урбанизированности страны — соотношение численности городского и сельского населения.

Харви Дэвид род. 1935 — англо-американский географ, представитель школы пространственного анализа, затем один из основателей т. н. «радикальной географии». В работе «Объяснение в географии» (1969) изложены методологические и философские положения англо-американской школы пространственного анализа. С начала 1970-х резко сменил направление деятельности и начал изучать проблемы социальной справедливости и городских гетто. Харви является марксистом и поэтому делает акцент на экономической составляющей неравенства. Основные работы, изданные с начала 1970-х: Социальная справедливость и город («Social Justice and the City», 1973) — о городских гетто. Условия постмодернизма («The Condition of Postmodernity», 1989) — бестселлер, посвященный критике идей постмодернизма. Справедливость, природа и география Различий («Justice, Nature and the Geography of Difference», 1996) — о социальной и экологической справедливости. Пространства глобального капитализма: на пути к теории неравномерного географического развития («Spaces of Global Capitalism: Towards a Theory of Uneven Geographical Development», 2006)

Шпенглер Освальд (1880-1936) родился в небольшом провинциальном городке Бланкенбурге в семье почтового чиновника. Он был старшим из четырех детей и единственным мальчиком. В 1891 году семья переехала в Галле, где юный Шпенглер изучал латинский язык в заведениях Франке. Шпенглер изучает математику, естественные науки и философию в университете Галле, Мюнхенском и Берлинском университетах. Он защищает диссертацию на тему «Метафизические основы философии Гераклита» в университете Галле и получает докторскую степень по философии в 1904. Затем Шпенглер работает учителем в Гамбурге. Академическую карьеру начал в Мюнхенском университете в качестве преподавателя математики. Пытался заняться публицистикой, однако, после прихода к власти нацистов в 1933 году вёл уединённую жизнь. Основные труды «Закат Европы» Т. 1 — 1918, Т. 2 — 1922). «Человек и техника» (1931), «Годы решений» (1933). Предметом философско-культурологических исследований Шпенглера была «морфология

всемирной истории»: своеобразие мировых культур (или «духовных эпох»), рассматриваемых, как неповторимые органические формы, понимаемые с помощью аналогий. Решительно отвергая общепринятую условную периодизацию истории на «Древний мир — Средние века — Новое Время» (поскольку она никакого значения не имеет для неевропейских обществ), Шпенглер предлагает другой взгляд на мировую историю — как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания. Нивелирующее единство идеи всемирно-исторического процесса Шпенглер предлагает заменить более богатой содержанием картиной — циклической историей возникновения, расцвета и гибели многочисленных самобытных и неповторимых культур. К числу «великих культур», вполне реализовавших свои потенции, Шпенглер относит китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, византийско-арабскую, западную, культуру майя, а также «пробуждающуюся» русско-сибирскую. Уникальность каждой культуры обеспечивается своеобразием её «души»: в основе античной культуры лежит «аполлоновская» душа, арабской — «магическая», западной — «фаустовская» и т. д. Умирание всякой культуры, будь то египетской или «фаустовской» (то есть западной культуры XII—XVIII вв), характеризуется переходом от культуры к цивилизации. Отсюда ключевое в его концепции противопоставление на «становящееся» (культура) и «ставшее» (цивилизация). Последовательно проводимый Шпенглером тезис об уникальности культур, их сменяемости (не преемственности) вел к признанию их ценностной эквивалентности: все они равны по своему историческому значению и должны сопоставляться вне всяких оценочных категорий. Каждая культура, исчерпывая свои внутренние творческие возможности, мертвеет и переходит в фазу цивилизации («цивилизация», по Шпенглеру, есть кризисный исход, завершение любой культуры), для которой свойственны атеизм и материализм, агрессивная экспансия вовне, радикальный революционизм, сциентизм и техницизм, а также урбанизация. Согласно Ш., «в мировом городе нет народа, а есть масса. Присущее ей непонимание традиций, борьба с которыми есть борьба против культуры, против знати, церкви, привилегий, династий, преданий в искусстве, границ познаваемого в науке... «Закат Европы»».

Экополис – город гармонии человека с природой.

Эффект мультипликатора - в городском развитии - стимулирующее воздействие одних секторов экономики города на все другие секторы и на экономику в целом.

Яницкий Олег Николаевич (1933) - российский социолог и философ, специалист в области теории урбанизации и социальной экологии. Совместно с Л. Б. Коганом и А. С. Ахиезером, выдвинул концепцию урбанизации как всемирноисторического процесса концентрации и интенсификации общения, предпосылки и результат процессов модернизации. Современный этап урбанизации отмечен возрастанием роли производства знаний и информации в формировании социально-производственной структуры городов. Междисциплинарным мостом между производством знаний и социальным действием, по мнению Я., служит социальная интерпретация экологического знания - форма рефлексии по поводу экологических опасностей, инструмент образования и экологической политики. Я. предложил концепцию экологического движения (Э.Д.) как субъекта формирования гражданского общества в России. Я. предложил парадигмы «системной исключительности» и «системной адаптируемости» в качестве методологических инструментов анализа социального контекста российского Э.Д. Мобилизация ресурсов «организациями-носителями» Э.Д. трактуется Я. как специфический вид социального производства в ходе которого материальные и интеллектуальные ресурсы трансформируются в формы социального действия, необходимые для «экологического поворота» российского общества. Я. предложены также типологии стратегий ЭД (альтернативная, оппозиционная, компромиссная, обслуживающая) и ресурсов (внутренние ресурсы, ресурсы освоенного социального пространства, ресурсы-условия), введены понятия порождающей среды Э.Д., экологического авангарда, негативной солидарности, коммуникативного образа жизни. Основные работы: Экология города. М., 1984; Альтернативная социология // Социологический журнал. 1994, № 1; Двенадцать гипотез об альтернативной экополитике. Там же, № 4; Индустриализм и инвайроментализм //Социолог. исследования. 1994, № 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Алексеева-Бескина Т.И. Саморазвивающаяся система города и константы переходных процессов урбогенеза // Город в процессах исторических переходов. – М., 2001.
- 2.Алексеева Т.И., Галич З.Н. Мегаполизация как одна из форм современной урбанизации // Восток. – 1999. – № 3.
- 3.Ахиезер А. С. Город и диалог // Культурный диалог города во времени и пространстве исторического развития. – М.: Мир культуры, 1996.
- 4.Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1.
5. Ахиезер А. С. Социальное пространство и человеческий фактор в свете теории урбанизации. В кн.: Проблемные ситуации в развитии города. М: Институт Социологии. 1988.
- 6.Баньковская С.П. Эрнст Бёрджесс // Современная американская социология. – М., 1994.
- 7.Бродель Ф. Динамика капитализма.Смоленск.-1993.- С.21-43
- 8.Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV -XVIII вв. / Пер. с фр. Л.Е.Куббеля; Вступ. ст. и ред. Ю.Н.Афанасьева. М., 1986-1992.
- 9.Бродель, Фернан. Что такое Франция? Пространство и история. Москва: Издательство имени Сабашниковых. 1994.
- 10.Бродский И. Меньше единицы. М., 1999.
- 11.Вебер А. Избранное:Кризис европейской культуры. СПб,1998.-565 с.
- 12.Вебер М. Город // М. Вебер. Избранное. Образ общества. – М., 1994.
- 13.Вирт Л. Урбанизм как образ жизни //Социальные и гуманитарные науки. - Серия 11.-Социология.-1997-.№3.
14. Вишневский А.Г. На полпути к городскому обществу // Человек. – 1992. – № 1.
15. Глазычев В.Л. Городская среда. – М., 1995.
- 16.Глазычев В.Л., Замиховская А.И. Социально-культурный потенциал города: концепция, динамика, показатели // Проблемы качества городской среды. – М., 1989.
- 17.Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. - М.: ООО "Аванглион", 2007, с. 87-88.

18. Голд Дж. Основы поведенческой географии. – М., 1990.
19. Город и культура. – СПб., 1992.
20. Город, образ жизни. Массовая коммуникация. – М., 1992.
21. Горячева А.П. Гуманистический потенциал предметно-пространственной среды. – М., 1998.
22. Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры. Москва: Молодая гвардия. 1990.
23. Дмитриев А. В., Лола А. М., Межевич М. Н. Где живет советский человек. Социальные проблемы управления расселением. Москва: Мысль. 1988.
24. Долгий В. М., Левада Ю. А., Левинсон А. Г. Урбанизация как социокультурный процесс. Ю. Статьи по социологии. Москва. 1993.
25. Дмитриевская Н.Ф. Модернистский и постмодернистский подходы к изучению города как социального феномена // Африка: общество, культура, языки. – М., 1999.
26. Дридзе Т.М. Социокультурная коммуникация: текст и диалог в семиосоциопсихологии // Социокультурное пространство диалога. – М., 1999.
27. Д.Дэвид, Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. М.: 2001
28. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Пер. с фр. Гофмана А.Б. М.: Канон, 1996.
29. Зеленов Л.А. Социология города. – М., 2000.
30. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. -2002. -№ 3.
31. Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1.
32. Каганский В.Л. Этюды о границах // Мир психологии. -1999. – №4
33. Качанов Г.З. Городская среда: преемство и наследование // Человек. – 2000. – № 4.
34. Качанов. Г.З. Горожанин в городе: идентификация с землей и небом // Человек. – 2001. – № 3-4.
35. Коган Л.Б. Быть горожанами. Москва: Мысль, 1990.
36. Коган Л.Б. Лечение городом / Архитектура и строительство России. 1992, N 11.
37. Коган Л.Б. Демократия без городов? Сборник статей. Новосибирск. «Автор», «Полис», 1993.
38. Комаров М.С., Шадрин Л.Э. Социально-психологические последствия

- урбанизации // Вопросы философии. – 1981. – № 2.
- 39.Лейбович О.Л., Кабацков А.Н., Шушкова Н.В. Большой город в постсоветском пространстве // Мир России.-2004.- №1.-С.91-105.
- 40.Линч К. Образ города. М., 1982.
- 41.Макеев С.А. Социальные перемещения в крупном городе. – Киев, 1989.
- 42.Мамфорд Л.. Истоки урбанизации. Появление города // Р.Л. Смит. Наш дом – планета Земля. – М., 1982.
- 43.Матяш С. Человек в городе: социологические очерки. – Киев, 1990.
- 44.Мерфи Р. Американский город. – М., 1992.
- 45.Милграмм С. Эксперимент в социальной психологии. – Часть 1. Человек в большом городе. – СПб., 2000.
- 46.Нещадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. – М., 2001.
- 47.Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. – М., 1987.
- 48.Патрушев В.Д.. Жизнь горожанина. – М., 2000.
- 49.Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Город в пространстве культуры и в процессе урбанизации: методологические аспекты // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М., 1999.
- 50.Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). Москва: Высшая школа. 1991.
- 51.Пивоваров Ю. Л. Современный урбанизм. Курс лекций. Москва: Российский открытый университет. 1994.
- 52.Портнов Б.А. Городская среда: феномен престижности // Социологические исследования. – 1991. – № 1.
- 53.Радионова Л.А. Город в социокультурном измерении // Научно-технич. Сб.: Устойчивое развитие городов. Выпуск 37 Киев. сер. Эк. Науки. 2002.
- 54.Радионова Л.А. Образ города в социально-философском осмыслении // Г.С.Сковорода і образи філософії /Зб. наукових статей. – Харків. 2007.-С.178-183.
55. Радионова Л.А., Сницар Н.В. Пространство и время в архитектуре в историко-философском контексте. //Коммунальное хозяйство городов. Выпуск 79. - Серия: Технические науки и архитектура.- Киев. 2007.-С.423-427.
- 56.Радіонова Л.О. Місто в мінливому світі //Сучасні суспільні проблеми у

- вимірі соціології управління. Зб. наукових праць. Донецьк, 2008.-С.293-299
- 57.Радионова Л.А. К вопросу о методологии управления городом // Проблемы и перспективы развития жилищно-коммунального комплекса города. М., 2008.С.113-117.
- 58.Радионова Л.А. Повседневность городской коммуникации //Філософія і світ повсякденности. Зб. наукових статей. Харків: Вид-во «АТОС», 2008.-С.151-163.
- 59.Радионова Л.А. Онтологический статус города //Гуманітарний часопис: Зб. наукових праць.- Харків: ХАІ, 2009.-№1.-С.61-67.
- 60.Радионова Л.А. Плюралистический тип социальности как методология образования общества постмодерна //Міжнародний науковий вісник. Ужгород (Україна)-Мішкольц (Угорщина), 2009.- С.99-106.
- 61.Радионова Л.А. Город как элемент гражданского общества к вопросу о методологии исследования // Зб. наукових праць.-Т.4.-Дніпропетровськ: ПДАБА, 2009.-С.45-49.
- 62.Радионова Л.А. Город как субъект социально-политических отношений: концептуальные подходы // Зб. наукових праць.-Т.1.-Дніпропетровськ: ПДАБА, 2008.-С.101-103.
- 63.Современный толковый словарь русского языка. М., 1998.
- 64.Словарь русского языка XI-XVII вв., 1977.
- 65.Слука Н.А. Градоцентрический вектор в развитии мировой системы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2006. № 5;
- 66.Слука Н.А. Глобальный город // Эксперт. 2008. № 15 (604);
- 67.Сэвидж М., Уорде А. Социология города, капитализм и модерн // Общественные науки за рубежом. Сер. 11. – Социология. – 1995.
- 68.Терминология русской истории.- Т.9. М., 1994.
- 69.Тённис Ф. Общность и общество // Социолог. журнал. – М., 1998.№ 3-4.
- 70.Тоффлер А. Футорошок //Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия для вузов.М.2002.- С.290-315.
- 71.Шкаратан О. И. Парадоксы советской урбанизации. В кн.: Судьбы современного города. М., 1990.
- 72.Яковенко И.Г. Город в пространстве диалога культур и диалог города // Социокультурное пространство диалога. – М., 1999.
- 73.Яргина З.Н. Эстетика города. М., 1999.

НАВЧАЛЬНЕ ВИДАННЯ

Радіонова Людмила Олексіївна

Місто як соціальна система: словник термінів

(для студентів 1 курсу денної та заочної форм навчання напряму підготовки
6.030504 «Економіка підприємства», 6.030509 «Облік та аудит»)

(Рос. мовою)

Відповідальній за випуск *В. В. Будко*

Редактор *М. З. Аляб'єв*

Дизайн обкладинки *О. Ю. Кудрявцев*

План 2009 поз. 344 М

Підп. до друку 26.21.2010

Формат 60x84 1/16

Друк на ризографі

Ум. друк. арк. 5.0

Тираж 300 пр.

Зам. №

Видавець і виготовлювач:

Харківська національна академія міського господарства,

вул. Революції, 12, Харків, 61002

Електронна адреса: rectorat@ksame.kharkov.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи: ДК №731 від 19.12.2001